

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать седьмой

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

23-го Юля 1889 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
оды и за настоящій 1889 годъ по 10 и. (марнами).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редаціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 29-30.

При печатаніи объявленій, за каждую сторону или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Содержаніе № 29-30.

Мѣстные распоряженія. Назначенія. Мѣстные извѣстія.
Освященіе церквей. Пожертвованія. Неофициальный отдѣлъ.
Рѣчи по поводу юбилейнаго торжества 8-го іюня. Церкови-
ще Еввѣевскаго монастыря. Объявленія.

Мѣстные Распоряженія.

— 8 іюля, окончившій курсъ ученія въ Литовской
семинаріи **Владиміръ Романовскій** назначенъ на должность
исаломщика при Новоберезовской церкви, Бѣльскаго уѣзда.

— 14 іюля, исаломщикъ Ильской Іосифовской церкви,
Вилейскаго уѣзда, **Стефанъ Соколовскій**, по преклонности
лѣтъ, уволенъ за штатъ.

— 14 іюля, уволенъ отъ должности, согласно проше-
нію, исаломщикъ Юрбургской церкви, Ковенскаго уѣзда,
Григорій Гриневичъ.

— 14 іюля, исаломщикъ Раснянской церкви, Брестскаго
уѣзда, **Антонъ Зинковичъ** перемѣщенъ на исаломщичькое
же мѣсто къ Озятской церкви, Кобринскаго уѣзда.

— 14 іюля, исаломщикъ Озятской церкви, Кобрин-
скаго уѣзда, **Василій Новицкій** перемѣщенъ къ Перко-
вической церкви, Кобринскаго уѣзда, съ порученіемъ особому
надзору за нимъ мѣтнаго священника и благочиннаго.

— 15 іюля, учитель Воложинской церковно-приходской
школы, б. воспитаникъ Мипской духовной семинаріи, сынъ
священника **Егоръ Епифановичъ** назначенъ, согласно про-
шенію, исправляющимъ должность исаломщика при Словен-
ской церкви, Ошмянскаго уѣзда, на испытаніе на 6 мѣс.

— 15 іюля, священнической сынъ **Николай Прио-
динскій** назначенъ къ исправленію должности исаломщика
при Кривической церкви, Вилейскаго уѣзда, на испытаніе
на 6 мѣсцевъ.

— 15 іюля, окончившій курсъ ученія въ Жировиц-
комъ духовномъ училищѣ **Іуліанъ Левицкій** назначенъ,
согласно прошенію, исправляющимъ должность исаломщика
при Мокрецеской церкви, Пружанскаго уѣзда, на испытаніе
на 6 мѣсцевъ.

Мѣстные Извѣстія.

— По засвидѣтельствованію Литовскаго Епархіальнаго
Начальства о неуспѣшныхъ трудахъ по сбору пожертвованій
на нужды церковно-приходскаго попечительства при ново-
открытой Ковенской Воскресенской церкви б. председателя
того попечительства генераль-лейтенанта Виктора Квитниц-
каго, преподано ему Квитницкому благословеніе Святѣй-
шаго Синода, съ выдачею о томъ грамоты.

(Къ свѣдѣнію)

При представленіи благочинными актовъ объ избраніи
церковныхъ старостъ, очень часто въ актахъ не означено
согласіе избраннаго, ни того, что избранный не занимается
продажею питей, вслѣдствіе чего 1-й столъ консисторіи
имѣетъ честь просить Редакцію Литовскихъ епархіальныхъ
вѣдомостей о семъ ушущеніи пропечатать въ Епархіальныхъ
Вѣдомостяхъ.

— Освященіе церквей. 16 іюня настоятелемъ Супрасль-
скаго монастыря архимандритомъ Николаемъ, въ сослуженіи
6 священниковъ и 2 іеродіаконовъ съ пѣвчими монастыря,
освящена, приписана къ Васильковской, Сокольскаго уѣзда,
церкви, Покровская церковь въ урочищѣ „Святая вода“,
при значительномъ стеченіи богомольцевъ.

— 3-го іюля, въ день мученической кончины священ-
ника Котранской церкви, Пружанскаго уѣзда, Романа Ра-
нацкаго, повѣшеннаго польскими мятежниками въ 1863 г.,
Шерешевскимъ благочиннымъ въ сослуженіи 8 священни-
ковъ освящена кладбищенская церковь на могилѣ его, Ра-
нацкаго, во имя св. мученика Романа, память котораго
празднуется 18 поября. — На освященіи церкви, совершив-
шемся при многочисленномъ собраніи народа, присутствовали
уѣздный предводитель дворянства Вышеславцевъ, исправ-
никъ Кояловичъ, мировой посредникъ Ивановъ и мѣстный
приставъ. — Церковь сооружена на средства благочестивыхъ
жертвователей, во главѣ коихъ Всемилостивѣйше соизволилъ
быть Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ
Александровичъ, пожертвовавшій 300 рублей.

— Пожертвованія. Прихожане Игуменовской церкви,
Дисненскаго уѣзда, въ ознаменованіе чуда милости Божіей
и для выраженія вѣрноотданническихъ чувствъ по случаю

чудеснаго спасенія Царскаго Семейства отъ опасности, угрожавшей при крушеніи желѣзнодорожнаго поѣзда 17 октября 1888 года, по предложенію мѣстнаго священника А. Дьвалтовскаго на сельскомъ сходѣ 17 февраля сего года постановили пожертвовать по 2 рубля съ cadaго земельного участка (съ 152 дворовъ это составитъ 304 р.) и на эту сумму съ прибавкою пожертвованныхъ священникомъ 15 р. отлить колоколь въ 18 пудовъ съ надписью: „въ память и благодареніе Господу Богу за чудесное спасеніе Государя Императора Александра III Александровича и Его Августѣйшаго Семейства 17 октября 1888 года“.

— Въ ту же Игуменовскую церковь старшиною Игуменовской волости, крестьяниномъ дер. Ждановъ Василиемъ Ивановичемъ Ананичемъ 17 февраля пожертвовано 50 р. на прибрѣтеніе иконы св. князя Александра Невскаго съ надписью: „въ память чудеснаго спасенія Царскаго Семейства отъ угрожавшей опасности 17 октября 1888 года, отъ старшины Игуменовской волости крестьянина дер. Ждановъ Василія Ив. Ананича“.

— Въ Крайскую церковь, Вилейскаго уѣзда, въ память того же событія, пожертвовано старшиною Крайской волости крестьяниномъ Георгіемъ Ивановичемъ Кузьмичемъ полное священническое облаченіе глазетовое, цѣною въ 57 р.

— 12 іюня, скончался псаломщикъ Остринской церкви, Лидскаго уѣзда, *Владимиръ Мышковскій*.

— 16 июля, скончался проживавшій въ Жировицкомъ монастырѣ бывшій настоятель того монастыря архимандритъ *Николай* (Редутто).

ВЪ МАГАЗИНѢ

В. С. ГРИГОРЬЕВА,

*уголь Троцкой и Нѣмецкой ул.,
д. Соколовскаго.*

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВИНЪ

Цѣна съ посудною:

	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Ведро церковнаго вина	7	50	10	50	14	—
Гарнецъ	2	50	3	—	4	—
Бутылка	—	50	—	60	—	85
1/2 бутылки	—	30	—	35	—	50

Повседневныя церковныя вина во веѣхъ церквахъ города Вильны употребляютъ при богослуженіи. Много расходуется онаго и въ разныхъ мѣстечки и села.

Магазинъ имѣетъ письменныя увѣдомленія о доброкачественности своихъ винъ, которыя ежегодно усовершенствуются и все въ лучшемъ видѣ. Выиска винъ производится отъ самыхъ крупныхъ винодѣловъ, которые имѣютъ собственные виноградники.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. Влодковскаго

въ г. Венгровѣ, Сѣдлецкой губ.

въ настоящее время по значительно низшимъ цѣнамъ отливаетъ новые колокола всякаго размѣра и переливаетъ старые съ доставкою по жел. дорогѣ и съ пятилѣтнею гарантіею за цѣлость.

— **Вакансіи:** Священника: въ с. *Рыболахъ* (3) Бѣльскаго уѣзда и въ с. *Черессахъ* (3) Дисненскаго уѣзда. Псаломщика: въ с. *Тодахъ* (5) Дисненскаго уѣзда, при *Юрбургской* (1), приписной къ Кретиингенской, церкви Ковенскаго уѣзда, въ с. *Расной* (1) Врестскаго уѣзда, въ м. *Или* (1) — при Иосифской церкви Вилейскаго уѣзда, въ м. *Островицъ* (1) — Виленскаго уѣзда, въ с. *Гершиновичахъ* (3), — и Крѣпостномъ соборѣ (3), — Врестскаго уѣзда, въ с. *Маломожейковъ* (15) Лидскаго уѣзда, въ *Старо-Мядель* (2) — Вилейскаго уѣзда, въ г. *Россиенахъ* (3), въ *Ковнѣ* (3) — при соборѣ.

Неофициальный Ондиль.

Рѣчь протоіерея Іоанна Котовича, сказанная 8-го іюня на торжественномъ собраніи Свято-Духовскаго Братства.

Преосвященнѣйшіе Архипастыри и высокочтимое собраніе!
Величественный и внушительный по своей торжественной обстановкѣ, необыкновенной по участию Іерарховъ важнѣйшихъ областей сѣверо и юго-западныхъ окраинъ Россіи и знаменательный по силѣ и живости чувствъ, возбуждаемыхъ въ сердцахъ нашихъ, сегодняшний праздникъ громко говорить о высокомъ историческомъ значеніи и величій воспоминаемаго событія и его благотворныхъ послѣдствій. Этотъ свѣтлый праздникъ точно лучезарнымъ сіяніемъ вѣнчаетъ собою пятидесятилѣтній періодъ воссоединенія униатовъ съ православною Церковью, озаряя тихимъ и яснымъ свѣтомъ пройденный путь и проясняя грядущую даль. Одновременно съ нами, въ единомудшія сердца, миллионы православныхъ нашей церкви принесли сегодня предъ олтаремъ Господа чувства радости и благодарности и, какъ и мы, почтили добрымъ словомъ дорогую память дѣятелей воссоединенія — этихъ великихъ подвижниковъ св. вѣры, ревнителей спасенія насомыхъ и поборниковъ славы и могущества дорогого отечества, черпующаго свою силу въ чистомъ источникѣ православія.

Безспорно, воссоединеніе униатовъ съ Православною Церковью, совершившееся въ Западно-Русскомъ краѣ въ 1839 году, есть событіе величайшее въ исторіи Вселенской — Восточной Церкви въ послѣднее время и потому имѣло и имѣетъ весьма важное значеніе какъ для Церкви, такъ и для Русскаго Государства. Церковная униа, выдуманная іезуитами и объявленная въ 1596 году, поддерживаемая всеми средствами польскаго государства и общества, направляемая къ тому, чтобы уничтожить православіе и русское самосознаніе въ русскомъ народѣ сѣверо и юго-западнаго края, усиленно работавшая для сей цѣли въ теченіи почти 300 лѣтъ, при всемъ томъ оказалась, наконецъ, настолько несостоятельною, что потребовалось менѣе полстолѣтія дѣятельности (по 1839 г.) для того, чтобы она постепенно разрушалась и наконецъ сама себя, въ лицѣ своихъ представителей, подписала смертный приговоръ на извѣстномъ Полоцкомъ синодѣ 12 февраля 1839 года.

Паденіе униі прежде всего сильно поколебало польско-латинское вліяніе въ западно-русскомъ краѣ и усиленное стремленіе превратить этотъ искони русскій и православный край въ латино-польскій; — оно разрушало и мечты поляковъ о единой нераздѣльной Польшѣ „отъ моря до моря“, въ предѣлахъ 1772 года, такъ какъ въ религиозной уни-

эти мечтатели видѣли одну изъ главныхъ основъ для осуществленія своихъ несбыточныхъ надеждъ; — оно укрѣпило на вѣчныя времена Западно-русскій край за Россіей, въ полутора-милліонной массѣ народа оно дало Россіи и Православной Церкви вмѣсто прежнихъ враговъ, вмѣсто сторонниковъ латинства и пособниковъ Польши, вѣрныхъ друзей и преданныхъ сыновъ, засвидѣтельствовавшихъ неразъ въ минуту искушеній и бѣдъ свою вѣрность подвигами самоотверженія и даже крови. Неудивительно поэтому, что съ одной стороны клевета, безсильная и тупая злоба стараются всячески исказить историческое значеніе воссоединенія уніатовъ, закидать грязью главныхъ дѣятелей въ этомъ событіи, приписать весь успѣхъ совершившагося явленія патиску правительственной силы и честолюбію главныхъ двигателей событія, особенно же приспомятнаго ревнителя православной вѣры, митрополита Іосифа Сѣмашки; — съ другой стороны — высокая дань уваженія, любви и благодарности и неподдѣльное благоговѣніе и удивленіе величію мирнаго подвига, совершеннаго приспомятымъ святителемъ и его сподвижниками, свѣтлымъ ореоломъ осѣняютъ ихъ лики. И мы, недалекіе еще ко времени воссоединенія и современники настоящаго торжества, неостраимо чувствуемъ, что чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ злоба становится безсильнѣе и безслѣднѣе, а великое дѣло воссоединенія восходитъ болѣе и болѣе на подобающую ему высоту, ширится въ пространство, захватывая своимъ обаяніемъ обломки уніи, колеблемые еще вихромъ латино-польской смуты, — болѣе и болѣе чувствуется торжество союза любви между братьями, бывшими въ разлукѣ между собою въ теченіи 243 лѣтъ; — торжество свѣта вселенской истины надъ ложью и заблужденіемъ, — православія надъ инославіемъ, — торжество правды и терпѣнія надъ смутой и беззаконіемъ; — торжество, наконецъ, историческаго закона, нарушеннаго случайными событиями, по которому Русь, будь она Малая, Великая, Бѣлая, Черная, Червоная — Русь, должна быть всегда единою и нераздѣльною Русью, составлять одинъ организмъ, одушевляемый единымъ мощнымъ духомъ православія, самодержавія и народности.

И то, что такое историческое значеніе событія воссоединенія положило неизгладимую печать въ жизни народа, и живое впечатлѣніе настоящаго праздника, невольно уноситъ нашу мысль за 50 лѣтъ тому назадъ, къ первымъ моментамъ воссоединенія, невольно хочется теперь спросить себя, какъ была празднуема первая благая вѣсть о совершившемся воссоединеніи и какое впечатлѣніе она тогда произвела.

Прежде всего праздновалъ событіе воссоединенія столичный городъ государства, и первый, у кого былъ истинный праздникъ на душѣ, по случаю совершившагося воссоединенія, былъ незабвенный защитникъ и поборникъ православной вѣры, блаженной памяти Государь Императоръ Николай Павловичъ, во всей широтѣ своего государственнаго ума и взора постигавшій великія послѣдствія совершившагося дѣла, которое лелѣялъ, охранялъ и направлялъ онъ съ трепетнымъ предчувствіемъ побѣды. Когда актъ Полоцкаго собора 12 февраля о воссоединеніи уніатской церкви съ русскою православною, подписанный епископами и 24 знатнѣйшими духовными сановниками былъ представленъ вождемъ этого св. дѣла епископомъ Іосифомъ вмѣстѣ съ подписками духовенства на согласіе воссоединиться и со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ Государю „упрочить дальнѣйшую судьбу уніатовъ дозволеніемъ имъ присоединиться къ ихъ прародитель-

ской православной вѣрѣ“ Государь, воздавъ изъ глубины души благодареніе Всемогущему Богу, подвинувшему сардца столь многочисленнаго искони русскаго духовенства возвратиться съ ихъ паствою, на лоно истинной ихъ матери — православной Церкви, передалъ постановленіе Полоцкаго собора „на разсмотрѣніе и сообразное съ правилами св. церкви постановленіе“ въ Св. Синодъ, который, по разсмотрѣніи актовъ съ приложеніями 23 марта опредѣлилъ: „по правиламъ и примѣрамъ св. отцевъ принять епископовъ, священство и всю паству бывшей греко-унитской церкви въ полное и совершенное общеніе св. Православной католической восточной церкви и въ нераздѣльный составъ церкви Всероссійской, и представить въ державное покровительство“ Государя все это дѣло. 25 марта, въ день Благовѣщенія, на канунъ величайшаго христіанскаго праздника — Воскресенія Христова, на подлинномъ докладѣ Св. Синода Государь Императоръ написалъ: „Благодарю Бога и принимаю“.

Это же торжествующее чувство радости и сочувствія воссоединенію незабвенный Государь выражалъ постоянно, получая донесенія о благополучномъ исходѣ дѣла воссоединенія въ западныхъ областяхъ Россіи. Подъ влияніемъ чувства радости онъ щедро награждалъ знаками своего монаршаго благоволенія участниковъ и пособниковъ воссоединенія и обезпечилъ быть воссоединеннаго духовенства, отъ помощи которому отшатнулись владѣльцы прихожанъ — помѣщичьихъ католики.

Глубокій слѣдъ оставляетъ въ душѣ начало живаго общенія вѣры между воссоединенными и древлеправославными въ засѣданіи Св. Синода 30 марта. Въ этотъ день архіепископъ Іосифъ введенъ былъ въ торжественное собраніе Синода, члены котораго засѣдали въ мантияхъ; первенствующій членъ Синода митрополитъ СПб. Серафимъ объявилъ о совершившемся воссоединеніи и отъ имени всероссійской церкви привѣтствовалъ представителя воссоединеннаго духовенства съ столь желаннымъ событіемъ; митрополитъ Кіевскій Филаретъ читалъ синодальную грамоту пѣкогда отторгнутымъ отъ единства кіевской митрополіи, а теперь воссоединеннымъ епископамъ и духовенству, а митрополитъ Московскій Филаретъ прочелъ Высочайше утвержденныя положенія Синода о возведеніи Іосифа въ санъ архіепископа и назначеніи его председателемъ духовной бѣлорусско-литовской, переименованной изъ греко-унитской, коллегіи. Превсвящ. Іосифъ, по выслушаніи сихъ постановленій, принесъ Св. Синоду благодарность отъ лица воссоединенныхъ, принялъ отъ Членовъ Синода лобзаніе мира и любви, прочиталъ установленную архіерейскую присягу и послѣ того все вмѣстѣ вышли въ синодальную церковь и, при участіи собравшагося духовенства, отслужили благодарственное Господу Богу молебствіе о благополучно совершившемся событіи, давшемъ русской церкви многочисленныхъ новыхъ чадъ. Въ эту рѣдкую въ исторіи минуту въ Синодской церкви, въ лицѣ своихъ представителей-іерарховъ, молилась вся русская церковь, которая въ чувствѣ умиленія и радости простирала руки свои къ воссоединеннымъ братьямъ, благословляла ихъ св. рѣшимостью вступить на путь завѣщанный исторіей, путь славный и спасительный, съ котораго обманымъ образомъ свела коварная рука Рима.

Торжество воссоединенія, совершившееся въ столицѣ государства и получившее тамъ широкую извѣстность, должно было стать извѣстнымъ и въ западныхъ областяхъ Россіи, особенно тѣмъ лицамъ, кои непосредственно прини-

мали участіе въ событіи, давъ письменное согласіе на воссоединеніе. Но историческій ходъ униі показываетъ, что униа была насильемъ надъ совѣстью западно-русскаго человѣка съ перваго момента своего возникновенія до воссоединенія, что она обязана своимъ явленіемъ и развитіемъ только церковной іерархіи, — іерархіи къ тому же недостойной во многихъ отношеніяхъ, что именно русскій народъ рѣшительно не принималъ активнаго участія, такъ какъ униа не вынуждалась духовною потребностью этого народа и была ему противна, что эта униа въ своемъ историческомъ теченіи только скользнула по поверхности народной жизни, но не коснулась души народа, что хотя народъ усвоилъ во многихъ мѣстахъ навязываемое ему извнѣ названіе унията, каковое названіе еще и теперь слышится въ его устахъ кое гдѣ, но онъ зналъ, что въ церкви, ея молитвахъ и благословеніяхъ онъ именуется только православнымъ; — что наконецъ, этотъ, не изгнанный еще въ униі, народъ находился подъ тяжелымъ игомъ пановъ иновѣрцевъ — поляковъ и латинянъ, опытныхъ въ смутотворствѣ и властныхъ не надъ тѣломъ только, но и надъ душой своего раба. Потому то все-народное и одновременное оглашеніе акта воссоединенія во всѣхъ приходяхъ, всему народу не представлялось вначалѣ необходимымъ. Знать о томъ нужно было только тѣмъ, кого это дѣло касалось ближе всего, знать къ своему собственному удостовѣренію и въ необходимыхъ случаяхъ соображенію. Дѣло воссоединенія есть дѣло чисто церковное, — дѣло духовенства, а потому, выходя изъ сихъ соображеній, рѣшено было въ первые моменты воссоединенія, съ соблюденіемъ предосторожностей, оставить въ извѣстность только воссоединенное духовенство путемъ прочтенія указа съ грамотой Св. Синода и отпошенія оберъ-прокурора о совершившемся воссоединеніи униі съ православною церковью и томъ, что по Высочайшей волѣ державнаго покровителя церкви Государя Императора воссоединенному духовенству и народу разрѣшено согласно постановленію Полоцкаго собора не перемѣнять привычку вкорененныхъ мѣстныхъ обычаевъ, не противныхъ сущности православія, каковы: нынѣшнее не служебное одѣяніе сего духовенства, бритье бороды, употребляемая во время постовъ пища и нѣкоторыя молитвословія, не нарушающія догматовъ вѣры. вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстныя епархіальныя власти должны были приглашать духовенство поминать на богослуженіи вмѣсто паны Св. Синода и читать и пѣть символъ вѣры съ пропускомъ латинской прибавки въ 8 членѣ „и отъ Сына“. Въ чтеніи сихъ документовъ давались всеми подписки. Только въ важнейшихъ городахъ края предположено было совершить торжественныя богослуженія при совмѣстномъ участіи, по примѣру Св. Синода, воссоединеннаго и древле-православнаго духовенства, во главѣ съ іерархами того и другого.

О такихъ предположеніяхъ и мѣропріятіяхъ своевременно извѣщался частнымъ путемъ викарій преосв. Іосифа, епископъ Антоій Зубко, вынесшій на своихъ энергическихъ плечахъ тяготу и нравственный зной событій 1838—1839 годовъ; онъ успѣшно подготовлялъ почву для объявленія указовъ духовенству. Управляющій же Вѣлорусскою епархіею преосв. Василій не пользовался подобными свѣдѣніями и потому вышелъ изъ намѣченнаго плана. 8-го апрѣля онъ получилъ печатный указъ о воссоединеніи съ предупреденіемъ впередъ до особаго извѣстія избѣгать его огласки, не сдавать даже въ консисторію и только должностнымъ и довѣреннымъ лицамъ изъ духовенства давать для чтенія и рукоприкладства. Живой и прямой характеромъ, много

потрудившійся надъ воссоединеніемъ и знавшій хорошо дѣла епархіи и ея настроеніе, преосв. Василій смутился; предосторожности привели его въ недоумѣніе, — настолько они казались ему излишними. Соображая совершившееся воссоединеніе съ мѣстными обстоятельствами и условіями, онъ, по крайнему своему разумію, рѣшился не облекать совершившагося дѣла воссоединенія въ непроницаемую тайну. Въ твердомъ унованіи на помощь Всевышняго, Пр. Василій 9 апрѣля, въ день воскресный, назначилъ торжественное служеніе въ Полоцкомъ соборѣ, и по прочтеніи царскихъ часовъ, приказалъ стоявшему при амвонѣ секретарю консисторіи прочесть громко и отчетливо указъ о воссоединеніи и за симъ соборно совершилъ благодарственный молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія Св. Синоду и 4 вселенскимъ патріархамъ и соборно отслужилъ литургію съ поминаніемъ гдѣ нужно Св. Синода, вмѣсто паны Римскаго. Случилось такъ, что въ этотъ день въ Полоцкѣ было уѣздное дворянское собраніе и дворяне во множествѣ присутствовали на литургіи; по рассказамъ очевидцевъ женщины римлянки, услышавъ поминаніе Св. Синода вмѣсто паны, уходили изъ собора со слезами на глазахъ, но мужчины оказались мужественнѣе, они оставались до конца и весьма внимательно вѣдувались въ молитвословія. По обычаю, послѣ литургіи всѣ присутствовавшіе въ соборѣ — начальство кадетскаго корпуса, русскіе чиновники и дворяне зашли къ преосвящ. Василію; восторгъ русскихъ былъ великъ; но помѣщики дворяне были въ смущеніи. „Чтожь, не стало уже у насъ униі?“ Преосвященный Василій отвѣчалъ: да, „бѣдная умерла и погребена съ подобающею торжественностью въ Петербургѣ“. А полоцкій предводитель дворянства произнесъ предъ камергеромъ Скрипичинымъ такую фразу: „стало быть все кончено; и мы все давно того ждали“. Какъ во время богослуженія въ соборѣ, такъ и послѣ въ городѣ все было тихо и спокойно; недоразумѣній, а тѣмъ болѣе недоброежелательства не обнаружено. Такимъ образомъ, преосв. Василій не ошибся въ своей рѣшимости, онъ зналъ, что дѣлалъ, и этотъ его подвигъ, хотя вызвалъ порицаніе въ высшихъ сферахъ и причинилъ ему безпокойство, но далъ толчекъ болѣе скорому всенародному заявленію о воссоединеніи путемъ торжественныхъ богослуженій съ совмѣстнымъ участіемъ древле-православнаго и воссоединеннаго духовенства. По мысли преосв. Василія, Членъ Св. Синода Кіевскій митрополитъ Филаретъ, на пути изъ Петербурга въ Кіевъ, явился вѣстникомъ воссоединенія, возстановителемъ нарушеннаго въ церкви Божіей союза вѣры и любви и какъ бы фактически воспринялъ въ свои любящія руки нѣкогда принадлежавшихъ Кіеву, но въ вихрѣ челоуѣческихъ страстей увлеченную на страну далечь — къ Риму и папѣ, — западно — русскую церковь. Не безъ смущенія и тревоги Кіевскій Владыка вступилъ въ Витобскъ, ознаменованный нѣкогда кровавой расправой народа съ уніатскимъ епископомъ, гонителемъ православныхъ, Іосафатомъ Кунцевичемъ; но за то въ радостномъ настроеніи духа онъ простился съ этимъ городомъ. Въ троицинъ день 14 мая въ Успенскомъ древле-православномъ соборѣ было первое совмѣстное служеніе трехъ архіепископовъ: митроп. Филарета, Полоцкаго епископа, нынѣ митрополита и первенствующаго члена св. синода, Исидора и преосв. Василія и духовенства древле-православнаго и воссоединеннаго. Это было величественное фактическое олицетвореніе событія воссоединенія на западно-русской землѣ. Во время большаго входа диекъсъ принималъ митрополитъ, а потиръ еп. Василій. Множество народа присутствовало

за литургіей и когда, послѣ прочтенія вечернихъ молитвъ, былъ возгласенъ соборнымъ протоіереемъ указъ Св. Синода о воссоединеніи и прочтаны слова Государя: „Благодарю Бога и приимаю“, первосвятитель Кіевскій Филаретъ громко произнесъ съ амвона: „*Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ*“. Пѣвчіе запѣли „*Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ*“. На многочислн въѣздѣ съ Св. Синодомъ поминались патріархи, чѣмъ открыто свидѣтельствовалось общеніе нашей церкви и въ частности воссоединенной съ Восточною-Вселенскою, Успѣхъ сего служенія и польза имъ принесенная превзошли всякое ожиданіе. Народъ показалъ такое усердіе, что митрополитъ Филаретъ и епископы Исидоръ Полоцкій и Василій Орманскій долтора часа благословляли въ соборѣ тѣснившихся за благословеніемъ и древле-православныхъ и воссоединенныхъ. Въ домѣ дворянскаго собранія митрополиту представлялись власти безъ различія исповѣданія, а городское общество поднесло хлѣбъ-соль и усердно просило добраго Владыку отелужить еще въ Св.-Духовъ день въ воссоединенной Петропавловской церкви, какъ обширнѣйшей изъ приходскихъ. 15 мая, въ 10 часовъ и здѣсь началось служеніе трехъ Іерарховъ. Не только церковь была переполнена народомъ, но и вокругъ оной было до 3000 челов. преимущественно изъ деревень. Едва митрополитъ подѣхалъ къ церкви и вышелъ изъ кареты, народъ бросился къ нему за благословеніемъ, при чемъ братчики Петропавловской и др. церквей, по старинному обычаю, встрѣтили Владыку съ возжеванными свѣтальниками. Къ молебну облачились всѣ городскіе и пріѣхавшіе изъ сельскіе священники. Послѣ богослуженія городской голова просилъ митрополита посѣтить его домъ; стеченіе народа было такъ велико и усердіе его столь искренно, что Владыка не могъ сѣсть въ карету и долженъ былъ идти пешкомъ до самаго дома городского головы, благословляя притекавшій къ нему народъ; эта минута была весьма торжественная и умиленительная! Даже римское духовенство увлеклось общимъ стремленіемъ и явилось къ митрополиту за благословеніемъ. Митрополитъ Филаретъ чрезвычайно былъ доволенъ отъ всего видѣннаго и пережитаго въ эти дни въ Витебскѣ. Въ самыхъ искреннихъ словахъ онъ благодарилъ и преосвященныхъ Василія и Исидора, духовенство и власти и на память о совершившемся изъ собственной ризницы подарилъ въ Петропавловскую церковь богатое священническое облаченіе съ протоіерейскою налицею. Государь Императоръ на докладѣ о Витебскихъ торжествахъ написалъ: „Слава Богу, утѣшительно читать!“ и оцѣнивая труды въ семъ дѣлѣ преосв. Василія—пожаловалъ ему постоянное дополнительное содержаніе.

Витебское торжество было отраднымъ началомъ цѣлаго ряда торжествъ православія. Спустя недѣлю послѣ витебскихъ празднествъ преосв. Исидоръ освящалъ вновь сооруженный храмъ въ г. Суражѣ; съ нимъ сослужили и присутствовали за богослуженіемъ и воссоединенные духовные; торжество это отличалось многочисленностью собранія горожанъ и сельскихъ жителей, совершилось благополучно и съ совершеннымъ спокойствіемъ. На возвратномъ пути, по приглашенію настоятелей, преосвященный Исидоръ посѣтилъ воссоединенную церковь въ м. Яновичахъ и Тадулинскій бывшій базилянскій монастырь и на молебствіи воспоминалъ Св. Синодъ. Стеченіе народа было большое и все было спокойно. Такое спокойствіе и усердіе жителей служитъ знакомъ и ручательствомъ благополучнаго утвержденія въ

этихъ мѣстахъ воссоединенія греко-унитской церкви съ православною церковью Всероссійскою“ писалъ преосв. Исидоръ. Эти торжества 14, 15 и 21 мая окончательно убѣдили и скептиковъ, что унія перестала существовать и воссоединенные священники мало по малу переставали помянуть нана въ молитвословіяхъ. Дальнѣйшія совмѣстныя служенія преосвященныхъ Исидора и Василія въ г. Велижѣ, и Смарагда и Василія въ Оршѣ, а равно посѣщенія ими разныхъ мѣстъ епархіи еще болѣе убѣдили, что народъ съ радостію и полнымъ спокойствіемъ принялъ совершившійся фактъ. Князь Долгоруковъ отъ 5 мая 1839 года писалъ Витебскому генераль-губернатору Дякову „До сихъ поръ не оказывается нигдѣ противодѣйствія, ни безпокойствъ во ввѣренномъ мнѣ краѣ; въ Жировицахъ, вмѣсто наны поминается Св. Синодъ, и символъ вѣры поется, какъ въ православныхъ церквахъ“. Дѣйствительно, изъ Жировицъ преосв. Антоній и личными бесѣдами и личной переноской безирестанно возбуждалъ дѣятельность благочинныхъ, такъ что къ половинѣ іюня только отъ Новогрудскаго, Лудскаго и Ошмянскаго благочинныхъ не были еще представлены росписки всѣхъ духовныхъ въ чтеніи указа Св. Синода и отношенія оберъ-прокурора Св. Синода объ актѣ воссоединенія; остальное же духовенство, какъ бѣлое, такъ и монашествующее, за исключеніемъ завѣдомо упрямыхъ и извѣстныхъ своимъ фанатизмомъ лицъ, съ благоговѣніемъ и радостію приняли вѣсть о воссоединеніи и обязались помянуть Св. Синодъ вмѣсто наны и символъ вѣры читать и пѣть безъ прибавки „и отъ Сына“. Споры пѣтъ, что готовность духовенства, при осуществленіи на дѣлѣ требованій указа, встрѣчала по мѣстамъ затрудненія, но преимущественно отъ преобладанія тамъ латинства и польскаго крѣпостничества. Естественно, что нѣкоторые благочинные, какъ Гродненскій, просили допустить попеременно помянанье и наны и Св. Синода; въ иныхъ же мѣстахъ дьячки заявили, что они будутъ читать и пѣть какъ требуется указомъ, если бы даже въ олтарѣ священники держались прежняго порядка въ молитвословіяхъ. А были случаи, какъ въ м. Моголѣ, Кобринскаго уѣзда, когда священники съ прихожанами, не сочувствуя мѣрамъ осторожности, прямо объявляли себя православными и переходили въ управленіе древле-православныхъ епископовъ—Минскаго и Волынскаго, хотя такой образъ дѣйствій нарушалъ общій планъ. Но указанные случаи были исключеніемъ, а вообще требуемая перемена въ богослуженіи происходила безпретятвенно и даже легко, какъ видно изъ слѣд. факта. Священникъ м. Крива Зеньковичъ, исполнивъ указъ Св. Синода, въ одинъ изъ праздничныхъ дней, сказалъ прихожанамъ: „дѣтки, для насъ умеръ уже св. нана, а насталъ св. синодъ, будемъ же синодъ помянуть въ своихъ молитвахъ“. Такъ и было исполняемо безъ прекословія.

Архіепископъ Іосифъ, получая подробныя извѣстія о ходѣ дѣлъ въ епархіи, пожелалъ лично побывать тамъ и посмотреть на дѣло своего ума и энергіи. Съ Высочайшаго соизволенія отпрапляясь въ Вѣлоруссію и въ свою епархію, 20 мая изъ Петербурга приказалъ онъ объявить духовенству о своемъ намѣреніи прибыть въ Жировицы во 2-й половинѣ іюня, такъ что всѣ имѣющіе надобность обращаться лично къ нему по своимъ дѣламъ, могутъ воспользоваться сими временемъ. Тогда же онъ назначилъ пункты, въ которыхъ духовенство должно его встрѣчать во время проѣзда. Изъ Полоцка же и Минска онъ послалъ всѣмъ

благодѣйнымъ особое предписаніе, помимо доносеній преосв. Антонію, донести и ему непосредственно, какъ исполняется указъ Св. Синода о воссоединеніи, о поминаніи Св. Синода въ богослуженіи и исключеніи изъ символа „и отъ Сына“. Прибывъ въ Полоцкъ преосв. Іосифъ 4 іюня совершилъ торжественное служеніе въ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ, вмѣстѣ съ епископами древлеправославнымъ Исидоромъ и воссоединеннымъ Василіемъ и съ участіемъ многочисленнаго духовенства обѣихъ епархій. Многолюдство богомольцевъ было необыкновенное; здѣсь между прочимъ присутствовали и кадеты, и семинаристы, ученики дворянскаго и духовныхъ уѣздныхъ училищъ. Два архіерейскихъ хора пѣвчихъ прекрасно исполнили свое дѣло. На великомъ входѣ дискось принималъ преосв. Іосифъ, а потиръ преосв. Исидоръ. Послѣ литургіи былъ молебенъ съ участіемъ 34 иногородныхъ священниковъ и на многолѣтіи, кромѣ Св. Синода, помянулись и патриархи. По окончаніи богослуженія народъ бросился къ Іосифу за благословеніемъ. Городское общество принесло преосв. Іосифу благодарность за доставленную горожанамъ радость его торжественнымъ служеніемъ. Замѣчательно, что при этомъ случаѣ общественное мнѣніе уже не имѣло предметомъ своихъ сужденій совмѣстное служеніе архіепископа и епископа и событіе воссоединенія; съ нимъ оно помирилось навсегда; теперь толковали о великолѣпнѣи богослуженія, о манерахъ, походкѣ, голосѣ служащихъ и т. п. Это предвѣщало хорошія послѣдствія, а согласіе между древлеправославными и воссоединенными и правильное направленіе дѣла радовало Іосифа; онъ оставилъ Полоцкъ съ пріятными чувствами. 8-го іюня преосв. Іосифъ остановился на нѣсколько часовъ въ м. Куренцѣ, здѣсь было въ полномъ сборѣ духовенство Вилейскаго и Довилейскаго и Ошмянскаго благочиній съ своими благочинными. Іосифъ бесѣдовалъ съ духовенствомъ, убѣждалъ и подкрѣплялъ своими наставленіями и обѣщаніями, принимая и лично и на бумагѣ просьбы духовенства; впечатлѣніе отъ взаимной встрѣчи архіепископа съ своимъ духовенствомъ было вполне усюконтельное. 11-го іюня въ Минскѣ совершилось впервые торжество совмѣстнаго служенія двухъ архіепископовъ—Іосифа и древлеправославнаго Никанора. По мѣстнымъ условіямъ, необходимо было дать этому торжеству особое оказательство. Оба архіепископа вошли въ Петропавловскій соборъ вмѣстѣ, въ мантияхъ, и вмѣстѣ облачались на амвонѣ; царскія врата не затворялись во время всей литургіи, даже во время причащенія св. таянъ, какъ въ Пасху, чтобы всякій, даже иновѣрецъ, могъ видѣть совершенное единеніе древлеправославныхъ и воссоединенныхъ. На молебнѣ было многочисленное собраніе духовенства. Вообще эти церковныя празднества произвели громадное дѣйствіе; до очевидности стало ясно, что унія кончилась. Архіепископъ Іосифъ точно обновился отъ всего видѣннаго и испытаннаго и теперь ѣхалъ въ Жировицы съ рѣшительнымъ намѣреніемъ уже дѣйствовать въ пользу ускоренія открытаго объявленія о воссоединеніи. На пути изъ Минска онъ посѣтилъ Припо-Клецкую церковь, гдѣ было собрано духовенство Слуцкаго уѣзда, а не успѣвшее прибыть во время—приглашено въ Жировицы. Въ Жировицахъ 19 іюня была устроена преосв. Іосифу величественная встрѣча; кромѣ соборнаго и монашескаго духовенства, сюда было вызвано до 30 сосѣднихъ священниковъ. Оживленіе въ Жировицахъ было необыкновенное; приливъ и отливъ духовенства и благочинныхъ былъ постоянный и свѣдѣнія, кои дѣлились пастыри съ своимъ

архіепископомъ были отрадные для даннаго времени. Поминаніе св. синода вмѣсто папы и пропускъ слова „и отъ Сына“ не производили и въ Жировицахъ на народъ впечатлѣнія; попрежнему онъ притекалъ къ образу Пречистой съ молитвой, попрежнему исповѣдывался и причащался св. таянъ и попрежнему просилъ благословенія у своего архіепископа. Торжественныя служенія въ Жировицахъ и Бытотѣ привлекали много народа. Къ тому времени разрѣшился вопросъ о хиротоніи во епископа Пинскаго прот. Михаила Голубовича; 27 іюня Іосифъ лично съѣзжалъ прот. Михаилу Голубовичу указъ о возведеніи его въ санъ епископа послѣ принятія имъ монашества; затѣмъ 29 іюня въ Бытотѣ возвелъ уже его въ архимандрита. Къ торжеству хиротоніи прибылъ въ Жировицы преосв. полоцкій Исидоръ со свитой, въ числѣ которой былъ настоятель Св.-Духова монастыря архимандритъ Платонъ. 27 августа при служеніи трехъ архіепископовъ было нареченіе архимандрита Михаила во епископа пинскаго, хиротоніа же его, въ видахъ особенной важности, должна была состояться въ Вильнѣ—въ центрѣ латинства; этого желалъ Іосифъ, на это соглашался и виленскій генераль-губернаторъ кн. Долгоруковъ. Но являлись случайности, которыя могли измѣнить принятое рѣшеніе. Таковыми были: возможность призванія князя Долгорукова на открытіе памятника на Бородинскомъ полѣ, затѣмъ болѣзнь князя, отсутствіе помѣщенія и даже невозможность имѣть таковое въ св.-Троицкомъ монастырѣ, занятомъ совершенно арестантами; наконецъ невинное желаніе имѣть въ Вильнѣ программу, чѣмъ въ какой день, по прибытіи въ Вильну, архіепископъ Іосифъ предполагаетъ заниматься. Благодаря указаніямъ Іосифа и вниманію властей все устроилось къ лучшему, а что касается просьбы указать программу дѣйствій въ Вильнѣ, то Іосифъ писалъ, что „бытность наша въ Вильнѣ не имѣетъ др. цѣли, кромѣ посвященія въ санъ епископа архимандрита Михаила, такъ какъ правилами церковными для подобныхъ случаевъ назначаются важныя и преимущественно столичные города, и что за сими занятіями другихъ, кромѣ богослуженій, не будетъ“.

1-го сентября Архіепископы прибыли въ Вильну при праздничной обстановкѣ. 4-го сентября было первое троицственное служеніе въ здѣшнемъ св.-Троицкомъ монастырѣ, б. базилианскомъ, въ сослуженіи двѣнадцати священниковъ, въ томъ числѣ были: архимандритъ Платонъ, нынѣ здравствующій кievскій митрополитъ, протоіерей Тунальскій, ректоръ семинаріи Гомолицкой и Бобровской. Присутствію послѣдняго, какъ извѣстнаго профессора виленскаго университета и главной при ономъ семинаріи, имѣвшаго въ Вильнѣ значительныя связи и теперь стоящаго на службѣ Божіей въ числѣ воссоединившихся съ православною церковью, даже преосв. Іосифъ придавалъ особенное значеніе. Богослуженіе шло величественно, совершилось оно безъ малѣйшаго замѣшательства, по точному чину устава, и при полномъ спокойствіи. Стеченіе народа, по б. ч. латинскаго исповѣданія, было необыкновенное, церкви была полна, да и внѣ оной народъ толпился. Блескъ празднеству придали еще военный парадъ и присутствіе въ церкви, надняхъ оправившагося отъ болѣзни, генераль-губернатора Долгорукова съ важнѣйшими военными и гражданскими чинами. При выходѣ Архіепископовъ изъ церкви къ нимъ двинулся народъ за благословеніемъ. Торжество 8-го сентября въ св.-Духовомъ древле-православномъ монастырѣ было еще великолѣпнѣе. Всенощное бдѣніе совершалъ преосв. Антоній

епископъ брестскій; а на слѣдующій день, за исключеніемъ чина архіерейской хиротоніи, бывшей для виленцевъ невиданнымъ явленіемъ— все богослуженіе совершилось въ обычномъ порядкѣ. Какъ и 4-го сентября взорамъ жителей Вильны представилось совмѣстное служеніе древлеправославнаго духовенства съ воссоединеннымъ, приписавшаго совокупныя молитвы о себѣ и ближнихъ подъ сводами храма устоявшаго въ благовѣрїи, среди неистовствъ уни и латинства. Само посвященіе архим. Михаила Голубовича во епископа было вполне сообразно съ предписаніемъ Св. Синода и по книгамъ, отъ него присланнымъ. Впечатлѣніе этихъ торжествъ на Виленское населеніе было велико. Дѣйствительно, великолѣпіе обрядовъ, благоговѣніе пастырей, прекрасныя хоры пѣвчимъ, многочисленность духовенства древлеправославнаго и воссоединеннаго, высшаго и низшаго, монашествующаго и блага, самое смѣшеніе сего духовенства и радость, на лицахъ оного видимо написанная, придавала имъ богослуженіямъ особенную торжественность, неизъяснимую прелесть, замѣчаетъ преосв. Іосифъ, прибавляя, что пребываніе въ Вильнѣ Архипастырей было настоящимъ торжествомъ православной церкви. Уваженіе и почести были вездѣ оказываемы архипастырямъ и духовенству; сами р-католики, испытавши на себѣ впечатлѣніе торжествъ, благоприятно стали смотрѣть на православіе.

11-го сентября преосв. Іосифъ уже былъ на пути въ Петербургъ съ радостною вѣстїю о благополучномъ исходѣ многотруднаго и многообѣщающаго дѣла.

Такъ совершились 50 лѣтъ тому назадъ празднества всенароднаго объявленія о воссоединеніи уни съ православіемъ! Не было при этомъ ни рѣчей, ни громкихъ извѣщеній, ни дѣйствій модкунающихъ вниманіе общества и дающихъ пищу любопытству, — а было — дѣло, — только дѣло, доброе, чистое и святое, а потому видимо почило на немъ благословеніе Божіе.

Дальнѣйшія мѣропрїятія приспомятаго Іосифа направлены были къ тому, чтобы постепенно сгладить различія раздѣляющія ново отъ древле православныхъ и ввести западно-русскую церковь въ прямую и вѣрную колею жизни Вселенской и обще-русской церкви.

Святитель Іосифъ описывая Виленскія впечатлѣнія 4 и 8 сентября замѣчаетъ, что виленское латинское духовенство перенесло нанесенный ему ударъ въ безмолвіи; по это не значить, что оно отказалось отъ усвоеннаго имъ образа дѣйствій, такъ извѣстнаго и униатамъ и православнымъ; оно безмолвно отрицало фактъ воссоединенія и, не смотря на послѣдовавшее всенародное объявленіе о прекращеніи уни, продолжало называть воссоединенныхъ униатами и тѣмъ оскорблять достоинство воссоединенія. Потребовалось особое распоряженіе высшей власти по Виленской латинской и др. епархіямъ „не называть впредь ни духовенства, ни народа униатами, а православными и ни въ чемъ не полагать различія между ними и древлеправославными“. Но и кромѣ этого исторія минувшаго 50 л. весьма весьма богата попытками латинства дѣлать экскурсіи въ область религиозныхъ чувствъ воссоединеннаго народа, смущавшія совѣсть не только едилицъ, но и народныхъ массъ. Этого мало. Воссоединенное духовенство въ глазахъ латинянъ явилось главнымъ виновникомъ паденія уни; въ отмѣстку за это оно должно было вынести много лишеній, бѣдъ и оскорбленій, тѣмъ болѣе, что это духовенство не смотря на то, что стояло въ вѣкоторой матеріальной зависимости отъ помѣщиковъ-латинянъ, отлично зная врага заявляло свои

права на возвратъ въ православіе того, что было захвачено въ руки латинства и считалось невидимому погибшимъ для православія. Энергія въ семь дѣлъ со стороны духовенства была такъ велика, что возбудила польско-шляхетское дворянство стать въ своемъ усердіи выше самаго духовенства и сдѣлать шагъ къ осуществленію тѣхъ слуховъ, на которые громко жаловались и Іосифъ, и Антоній, и Василій, находя ихъ крайне вредными для плана реформъ въ униатской церкви. Дворянство Мипской губерніи, якобы движимое вѣрноподданническими чувствами и въ заботахъ объ обрусеніи края, задумало составить адресъ о выведеніи изъ края всѣхъ воссоединенныхъ священнослужителей въ великороссійскія епархіи и о высылкѣ на ихъ мѣсто оттуда великороссійскихъ православныхъ священниковъ. Изъ Мипской губ. проекты адреса стали ходить по рукамъ помѣщиковъ Полоцкой, Виленской и Гродненской губерній. Но эта хитроумная попытка разбилась о твердую волю ясно-видящей умъ незабвеннаго и великаго Гесударя Императора Николая Павловича, постигавшей вполне коварнѣйшую и незаконную политику латинпольскаго дворянства. Строгий Высочайшій выговоръ за неумѣстную и дерзкую просьбу былъ достаточнымъ наказаніемъ виновныхъ. Такова участь этой хитро задуманной іезуитской работы, начавшейся еще въ годъ воссоединенія и сѣявшей смуту въ обществѣ *).

Прошло съ тѣхъ поръ 50 л. и мы сегодня были очевидцами и участниками небывалаго въ Вильнѣ торжества, живо воскресившаго въ памяти минувшіе дорогіе моменты нашей обновленной религиозной жизни. Къ намъ прибыли на торжество преосвященнѣйшіе Архипастыри и въ члѣхъ ихъ первосвятитель Русской Церкви, Митрополитъ Кіевскій, имя котораго такъ достоитимо у насъ; прибыли депутаціи изъ разныхъ мѣстъ, но прибыли не затѣмъ, чтобы ввести насъ въ общеніе съ православною церковью, какъ было 50 л. назадъ, а для того, чтобы приять отъ насъ свидѣтельство, такъ сказать аттестатъ нашей духовной зрѣлости въ вѣрѣ и подвигахъ св. вѣры, видѣть возрастаніе нашей православной церкви и порадоваться ея успѣхамъ. Вѣруемъ и надѣемся, что это свидѣтельство будетъ въ нашу пользу.

Цвѣти же и красуйся наша воссоединенная западно-русская церковь Божія, собирая подъ животворную сѣнь чадъ своихъ и расточая богатство благодатной отрады и мира незнающимъ тебя, но и недалекимъ отъ тебя. Крѣпись и роси духовный союзъ твой съ общею Матерью Вселенскою — и съ Рускою Церковью, въ живой и нераздѣльный составъ которой ты вошла. Крѣпись и возрастай на основѣ любви и самоотверженія духовный союзъ всей паствы съ своими пастырями, и пастырей съ своими архипастырями; пусть взаимная любовь и довѣріе, единодушное стремленіе къ личному совершенству, къ общей пользѣ, возрастанію и благу св. церкви лягутъ въ основу всей нашей церковной жизни и послужатъ источникомъ утѣшенія и радости для будущихъ поколѣній, во дни столѣтняго и дальнѣйшихъ юбилеевъ.

*) Кстати здѣсь замѣтимъ, что настоящій юбилей вызвалъ въ современной польско-клерикальной заграничной печати сильное озлобленіе и по обычаю весь пылъ гнѣва излить на мѣстное духовенство, изъ котораго нѣкоторые лица даже поименованы.

Рѣчь протоіерея Іоанна Наумовича, сказанная въ томъ же собраніи 8-го іюня.

Преосвященнѣйшіе Архипастыри и вселюбимое собраніе!

„Взгляните, куда еще нынѣ простирается наша Русь! Горы Карпатскія, рѣка Санъ и даже Висла, города Люблинъ, Холмъ и даже Сѣдлецъ, Дрогичинъ, Бѣлостокъ, Гродно и Вильна лежатъ на предѣлахъ ея“.

Глубоко склоняю мою голову предъ этими словами, сказанными въ 1840 году приснопамятнымъ великимъ святителемъ Іосифомъ. Глубокою любовью проникнуто чувство моего сердца, какъ сына Карпатской Руси—красавицы въ виду той любви, которою обнялъ великій герой объединенія западной Руси и мою, многострадальную родину. И вотъ осмѣливаюсь спросить васъ: могли ли мы быть холодными на призывъ того великаго духа, и не пріѣхать сюда, чтобы вмѣстѣ съ вами отпраздновать его празднество и возвеличить память его и поклониться земному его праху? Нѣтъ, никакъ. Нѣтъ какой границы, которую не перешагнула бы любовь, нѣтъ препятствій, которыя остановили бы ее въ ея ходу. Онъ любилъ насъ, онъ училъ насъ любить и насъ, и вотъ подъ этими простыми одеждами монахъ скромныхъ земляковъ хлѣбодѣльцевъ бьютъ горячія сердца для памяти преосв. Іосифа, для прародительской нашей церкви, для всего русскаго міра. Эту любовь они привезли вамъ въ подарокъ, а въ нихъ же вы видите милліоны, исполненные тѣмъ же самымъ духомъ!..

Позвольте, православные, поблагодарить васъ за братскую любовь, которую они нашли въ этомъ древнерусскомъ городѣ, и принять отъ нихъ поздравленія отъ далекихъ ущельевъ Карпатскихъ горъ съ вашимъ и нашимъ великимъ праздникомъ.

Судя по этимъ, сказаннымъ мною словамъ никто не станетъ меня упрекать, что я началъ говорить политическую рѣчь. Никакъ! Слова, которыми я началъ мою рѣчь, сказаны не мірскимъ а вполне и въ высшей степени церковнымъ человѣкомъ, пастыремъ и свѣтильникомъ церкви, они сказаны не гдѣ нибудь за трапезой, а въ здѣшней великолѣпной виленской Николаевской церкви при ея освященіи! Слово „Русь“ имѣетъ не одно только этнографическое или политическое значеніе, потому что подъ Русью разумѣется только Русь вѣрующая, православная, недѣлимая какъ недѣлимъ Христосъ, какъ нераздѣльная святая Троица. И вся эта Русь и великая, и малая, и бѣлая и червоная и еще и закарпатская славить Бога едиными усты и единымъ сердцемъ, хотя осталось въ ней еще за границей на короткое время названіе уни. Посмотрите на этихъ людей и увидите, не такъ ли они кланяются Богу, не такъ ли они молятся, какъ и вы, счастливые, что можете не только *быть*, но и смѣло *называться* православными? Напротивъ имъ свободно предъ Богомъ *быть* православными, но не свободно ими *называться*, такъ какъ любовь къ православію отождествляется на ихъ родинѣ съ измѣной, и считается тяжкимъ преступленіемъ ведущимъ зачастую и въ тюрьму. Впрочемъ хотите узнать о чувствахъ ихъ сердце, пусть скажутъ они вамъ сами, они имутъ возрастъ, пусть глаголютъ о себѣ.

Пока я долженъ сказать вамъ, православные, какое впечатлѣніе произвела на меня встрѣча въ вашемъ городѣ съ ними, дорогими моими земляками. Выслушавъ ихъ рассказы мнѣ пришелъ на мысль царь Артаксерксъ и его виночерпій Неемія, который узнавъ о томъ, въ какомъ запущеннѣйшемъ роднѣйшемъ Іерусалимѣ, домъ гробовъ отцовъ его, что врата его огнемъ сожжены и народъ разграбленъ иноплемениками, — подавая вино царю, претворялся веселымъ, но царь узналъ грусть его и сказалъ ему: ты не боленъ, а вѣрно печаль на твоемъ сердцѣ.

Такъ попавши къ вамъ на преславный этотъ всеародный праздникъ, я вездѣ встрѣчалъ веселыя лица, радость отъ великой побѣды свѣта надъ тьмой, истины надъ ложью, которой 50-лѣтнее воспоминаніе вы торжествуете, и мнѣ хотѣлось забыть о моей родинѣ и искренно порадоваться вмѣстѣ съ вами; но когда я услышалъ о томъ униженіи моей несчастной родины, носящей тяжелые чуждые узы о той бездонной лжи, о томъ обманствѣ и клеветахъ, которыя съ пѣной во рту бросаютъ на нашу святую прикрывающую собою именованъ Іисуса Христа лжеучители іезуиты, извѣстные мучители вашихъ предковъ, которые смѣютъ вездѣ постоянно кричать, что мы по ихнему схизматики, не вѣруемъ ни въ Бога, ни въ Троицу, ни въ Христа, а только въ діавола, что въ евхаристіи нашей есть діаволъ, и что избавиться отъ него можно единственно только въ папствѣ, когда я услышалъ о всѣхъ прикрываемыхъ именемъ папы происходящихъ кошунствахъ, которыя видѣть и слышать долженъ нашъ народъ, имѣющій своихъ пастырей, трудно мнѣ быть веселымъ и въ такой свѣтлый день общей радости. Смотрю глазами духа, впереди еще умноженіе злобы, вижу умножающіеся полки алчущихъ добычи русскихъ душъ, вижу тѣхъ орловъ, собирающихся *„тамъ идеже есть трунь“*; но пока трунь разложится—готовится не мало еще страданій моимъ дорогимъ братьямъ, не мало горя и слезъ, готовыхъ превратить нашъ духовный Іерусалимъ, церковь нашу галицкую въ развалины, чтобы временно восторжествовать надъ слабыми и беззащитными, — и только тогда настъ или, какъ злая исбра, съжечъ хлѣбъ въ подѣ и самой погаснуть.

Извините православные за открытіе вамъ тѣхъ грустныхъ впечатлѣній. А теперь позвольте сказать нѣсколько словъ въ похвалу великихъ покойниковъ: императора Николая Павловича, митрополита Іосифа и его сподвижниковъ, при которыхъ совершилось въ этомъ краѣ великое дѣло воссоединенія. Я хотѣлъ вамъ именно сказать, что они не только здѣсь въ этомъ краѣ воскресили православіе, а что ихъ безсмертныя заслуги не остались безъ вліянія и на мою родину—прикарпатскую Русь. Она, смѣло могу то сказать, духомъ и сердцемъ православная. Въ настоящее время пришли Римъ и друзья его къ убѣжденію, что галицкая униа силою вещей не можетъ не тяготѣть къ православію, какъ къ вѣрѣ своихъ отцовъ; слѣдовательно, что папству нечего съ ней церемониться, а скоро на-скоро приказано фанатизировать народъ, не разбирая средствъ, чтобы загнать его прямо въ единонаселительное *латинство*. Съ такой цѣлью разсыпались теперь іезуиты съ своими миссіями по всей восточной части Галичины, ругая не только православіе, но и униатскую обрядность и возмущая народъ противъ своихъ законныхъ пастырей. Но тяжелый трудъ ихъ пока не оставляетъ въ народѣ видимыхъ слѣдовъ. Червоно-русскій народъ остается русскимъ, его идеалы не въ Римѣ—ему чужомъ и враждебномъ, а на востокъ—въ единеніи съ всеми своими единокровными и единовѣрными братьями, потому и является іезуитскія миссія голосомъ вопіющихъ въ пустынь *).

*) Вчера читалъ я газету Червоноую Русь, въ которой была описана іезуитская миссія въ Залоздахъ. Когда лигу-

Въ Австріи было во время воссоединенія четыре, а теперь есть пять униатскихъ русскихъ епархій, во главѣ трехъ галицкихъ епископовъ стоитъ львовскій митрополитъ, двѣ угорскія подчинены католическому архіепископу въ Остриготъ (Гратъ). Церковь униатская какъ въ Галиціи, такъ и въ Венгріи пользовалась довольно широкими въ то время правами, даннымъ ей императоромъ Иосифомъ II, въ область которыхъ не могла вторгаться римская іерархія. — Нынешняя конституція уничтожила ея прежнюю самостоятельность, поставивъ ее, какъ опасную для державы, подъ надзоръ чуждаго враждебнаго элемента, составляющаго господствующую партію въ дѣрѣ, и допустила, (что прежде было даже немислимо) верховный надзоръ надъ ней ордену иезуитовъ, змартвухвстанцевъ и лигуріанцевъ, поставивши ее въ самое безвыходное положеніе. Эти патеры господствуютъ деспотически, противъ ихъ махинацій, предпринимаемыхъ именемъ папы, нѣтъ никакой апелляціи. Статья основныхъ державныхъ законовъ о самостоятельности и правахъ всякаго законномъ признаннаго вѣроисповѣданія, есть съ точки зрѣнія государства въ отношеніи къ галицко-и угорско-униатской церкви только пустымъ звукомъ. Галицкая Русь считается съ ея центробѣжными религиозными и національными стремленіями, впрочемъ весьма естественными, враждебнымъ для Австріи элементомъ, вся она стоитъ подъ бдительнымъ глазомъ полиціи, и должна молчать. Тѣмъ не менѣе Галицкая Русь уже никакъ не можетъ вернуться въ былое время, когда не было въ ней сознанія принадлежности къ цѣлому церковно-національному русскому организму, когда восматывали ея на чужихъ именно самихъ только польско-латинскихъ и немецкихъ началахъ, когда наша молодежь, кончавшая университетъ, образована была такъ искусственно, что не имѣла ни малѣйшаго понятія о русской исторіи и о православной церкви. О нихъ знали только немногіе самоуки, и говорить о нихъ можно было только на уху и между четырьмя глазами, страха ради католическаго. Когда же ученый и для Австріи въ 1809 году много заслужившійся офицаль Михаилъ Гарасевичъ написалъ браткую исторію русской церкви на латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: „Annaes ecclesiae ruthenae“, она почивала въ рукописи до 1862 года, когда явилась возможность предать ее печати. Такъ не удивительно, что галицкая униа, во главѣ которой стояли и дѣльные епископы, такъ обставлена была всякими преградами, что не могла видѣть широкаго свѣта и міръ ея кончался на рѣкѣ Збручѣ. Такъ во всѣхъ школахъ, какъ и на богословскихъ курсахъ сохранялось о существованіи какой-то православной церкви тщательное молчаніе, объ условіяхъ унии съ Римомъ никому тогда и не снилось. Духовенство считало себя заслугой принимать въ униатскую обрядность побольше католическихъ обычаевъ. Спасеніемъ для насъ было только то, что учреждена была въ Вѣнѣ семинарія для всѣхъ австро-венгерскихъ униатовъ русскихъ, кроатовъ и румынъ, послѣднихъ державшихъ чистоту греческой обрядности, и что по завѣщанію императора Иосифа II въ церкви униатской св. Варвары, признанной для семинаристовъ, совершалось богослуженіе строго по восточному уставу, такъ что кончившіе тамъ курсъ богословія возвращались въ Галицію уже полуправославными,

ріанецъ назвалъ и восьмиконечный крестъ тоже дьявольскимъ, простая женщина вслухъ всѣмъ поставила такой вопросъ: „А развѣ же онъ христіанинъ?“ Это не нуждается въ никакихъ комментаріяхъ.

но должны были втайнѣ держать свои убѣжденія, чтобы не навлечь подозрѣнія у польскихъ патротовъ церкви и австрійскаго правительства за симпатію къ православію. Когда же въ 1839 году совершилось воссоединеніе здѣшнихъ униатовъ, не могли о немъ по долгу своему промолчать галицкіе архіереи, какъ о совершившемся прискорбномъ (!) событіи. Тогда не было въ Австріи свободы печати, но по слухамъ о воссоединеніи 1839 года все польское общество воздрогнуло и имя Іосифа Сьманки носилось вездѣ какъ имя самаго жестокаго врага и настоящаго антихриста. Митрополитъ Михайлъ Левицкій издалъ пастырское посланіе, написанное въ униатской направленіи, но съ достоинствомъ. Это посланіе сдѣлало большое впечатлѣніе на духовенство, и пошли разные толки объ унии и православіи. Тогда только узнало большинство нашего духовенства, что книги литургическія у насъ такія же какъ и въ Россіи. Схизма перестала быть пугаломъ русскаго духовенства; имя Іосифа Сьманки пошло въ ходъ и вѣнскіе воспитанники семинаріи съ жаромъ возбуждали къ нему какъ возстановителю древней вѣры, симпатію. При антагонизмѣ, который существуетъ между униатскимъ и римско-польскимъ духовенствомъ въ Галиціи по причинѣ невыносимой гордости послѣдняго, Сьманко тѣмъ болѣе приобрѣлъ симпатіи, чѣмъ съ большимъ бѣшенствомъ ругали его католики. — Такое было вліяніе здѣшняго воссоединенія на Червоную Русь. Воспитанники вѣнской семинаріи уже тогда начали думать объ очищеніи униатскаго обряда, которому весьма сочувствовалъ именно общелюбимый перемышльскій епископъ Іоаннъ Сибгурскій. Протоіерей Ант. Добрянскій, отецъ ректора семинаріи въ Холму, составилъ подъ его покровительствомъ грамматику церковно-славянскаго языка, и съ тѣхъ поръ начались въ семинаріяхъ лекціи того же языка. Тогда стали появляться первыя на галицко-русскомъ нарѣчій издаваемыя книги содержанія гомилетическаго и церковно-обрядоваго. Неутомимымъ популярнымъ писателемъ былъ ученый Михаилъ Малиновскій, издавшій множество простонародныхъ книгъ по при капитальныхъ своихъ сочиненіяхъ „Annales ecclesiae ruthenae“ (дополненіе къ сочиненію Гарасевича) и „Die ruthenischen kirchen — und statssatzungen“. Онъ первый раскрылъ глаза галицкому духовенству, что униа принята была *только подъ условіемъ полной церковной автономіи и неприкосновенности восточной обрядности*. Какъ членъ консисторіи, а послѣ офицаль во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ онъ знаетъ соединить униатскую долльность съ требованіемъ правъ своей церкви, и чѣмъ болѣе навлекъ на себя подозрѣнія, а даже общую вражду иезуитовъ и поляковъ, слѣдствіемъ чего какъ 72-лѣтній старикъ онъ былъ въ 1882 году по поводу нашего процесса насильственно лишень своей должности. Жертвъ такихъ было не мало. Благодаря памяти подвиговъ Іосифа Сьманки и разныхъ сочиненій нашихъ писателей, доказывающихъ права униатской церкви, относительно православной обрядности, де возникло въ 1860 годахъ въ Галиціи споръ обрядовый, которымъ въ высшей степени обезпокоенъ былъ Римъ. Духовенство галицкое, видя усиливающееся вліяніе Рима на униатскихъ нашихъ іерарховъ, обреченныхъ къ бездѣйствию, стало само реформировать обрядность по книгамъ, удалая дѣизъ церквей всѣкія римскія добавленія, изваянныя фигуры, колокольчики, лишніе алтари и пр., устраивая новыя церкви по чисто восточному обычаю и заводя обряды православныя. Многіе священники отрастали бороды. Повѣялъ духъ церковной старицы, и народъ приходилъ въ восторгъ отъ такихъ

реформъ. Папа Пій IX. призвалъ нашихъ и польско-галицкихъ епископовъ въ Римъ. Всѣ надѣялись, что онъ распорядится созвать соборъ и утвердить чистоту восточныхъ обрядовъ. Но надежды не оправдались. Объявлено и не думалъ сана. Наши владыки привезли съ собою только „конкордію“ значить: возстановленіе мира между русскимъ и польскимъ духовенствомъ съ обоюднымъ запрещеніемъ всякаго душехвата. Эта мѣра пужна была католикамъ, потерявшимъ по селамъ тысячи ересьныхъ, переломившихъ въ унию. Нѣкоторые приходы, числившіе сотнями католиковъ крестьянъ, были совершенно перечищены, такъ что всѣ поголовно приняи унию. Конкордія прекратила такой переходъ, но не остановила душехвата вь городахъ, въ которыхъ католическіе ксендзы пользовались болѣею ловкостью въ душехватствѣ. Самая же конкордія была только обманомъ. Когда одинъ изъ моихъ сосѣдей священниковъ жаловался польскому ксендзу за похищенную душу, сядаясь на конкордію, тотъ отрѣзалъ ему словами: „quod licet tibi, non licet tibi“! Ну и идите въ Римъ, справедливости! Такую дѣву имѣютъ всякія римскія буллы и конституціи, касающіяся унии. Унія значить рабство, насиліе, зависимость отъ чуждой воли. Отъ того пошло убѣжденіе во всей червонои Руси, что единственное спасеніе униатской церкви только въ воссоединеніи съ древнимъ православіемъ, къ чему первый великій всемірно-историческій шагъ сдѣланъ приснопамятнымъ святителемъ Иосифомъ, котораго подвигами тронулась и въ Червонои Руси мысль воссоединенія. Червоная Русь привѣтствуетъ васъ душевно съ настоящимъ праздникомъ и проситъ васъ любить ее, какъ она любитъ васъ, и въ единеніи духа помолитесь: *да будемъ всѣ едино, мы всѣ русскіе* и всѣ славяне и съ нами всѣ братья христіане, — ищущіе истины и тихаго пристанища, которое находится только въ истинно католической вселенской соборной и апостольской восточной православной церкви.

Рѣчь, сказанная Федоромъ Константиновымъ Бѣлецкимъ (галичаниномъ) 8 июня 1889 г. на томъ же собраніи.

Ваши Высокопреосвященства, Милостивые Архипастыри, Высокопочтенные Господа и Государыни!

Было бы то желать невозможнаго, чтобы одна часть Свято-Владиміровой Руси, которая вмѣстѣ съ другой раздѣляла въ продолженіи пяти столѣтій горькую судьбу иноплеменнаго гнета, была равнодушной въ виду такого историческаго торжества, какое Богъ сподобилъ васъ, православные братья, въ нынѣшній день праздновать, и въ которомъ мол. злополучная родина можетъ почерпнуть бодрости и силу, вытерѣть до конца въ надеждѣ, что и ее сподобитъ Богъ въ недалекомъ будущемъ отпраздновать такое же свѣтлое торжество возвращенія на лоно святой православной церкви болѣе трехъ милліоновъ русскихъ душъ съ радостнымъ пѣніемъ: *Слава въ вышнихъ Богу*. Не знающіе нашей Червоной Руси могутъ удивляться, видя на этомъ мѣстѣ Римлянъ, официально и насильственно принисанныхъ къ унии, и которыхъ не остановили въ настоящее, такъ серьезное время, никакія препятствія, угрозы и запрещенія и которые не могли не быть свидѣтелями вашей радости, которая есть вмѣстѣ радостію всей православной, истиннѣ, единой, святой, соборной, вселенской и апостольской церкви. При другихъ обстоятельствахъ явились бы здѣсь не еди-

ницы галичанъ — а тысячу — стѣны этого зданія и обширныя святыни вашей Вильны не вмѣстили бы всѣхъ, по вѣстихъ единицахъ, могу васъ увѣрить, представляются милліоны, которые пламенно желаютъ быть такою же единою, святою, недѣлимою, православною Русью, какою была она при нашихъ храбрыхъ князьяхъ — Ромѣѣ Мстиславичѣ и Данилѣ Романовичѣ, не припявшихъ вѣры неосуществленной заблужденій — отъ запада, застоявшихся крѣпко, неуклонно при законѣ отцовъ! Прибывшіе къ вамъ Галичане ослѣпѣли павъ враговъ, оксидзовъ — иезуитовъ, змартвх ветандовъ и прочихъ проповѣдниковъ (жи), которыхъ въ Галиціи теперь легионъ — пришли заявить вамъ отъ имени древняго Галича отъ самыхъ дальнихъ рубежей святой Руси, что народъ Червопоруескій считаетъ васъ родными, единокровными и единовѣрными братьями, что вѣрали любовь, связавшая въ едино все русское племя, не оскудѣла у насъ и подъ многовѣковымъ иноплемечнымъ гнетомъ, что нашъ Львовъ и Ваша Вильна, непосредствомъ своихъ историческихъ, славныхъ братствъ — бодро и единодушно защищали св. православіе отъ насильственнаго введенія унии иезуитами. Они, Галичане просятъ Васъ: „Любите насъ, какъ мы любимъ васъ, бывшихъ нашихъ сострадалцевъ при Польшѣ, а теперь вполнѣ свободныхъ подъ мощными крыльями русскаго Орла! Не вмѣняйте намъ во зло, что насъ зовутъ еще униатами, хотя мы духомъ и сердцемъ, были, есмь и будемъ во вѣки православными! Не мы, народъ, — кость отъ костей вашихъ и плоть отъ плоти вашей, — виновны въ томъ, что родились несчастными сиротами, отдаленными отъ сердца родной матери, которую учили нашихъ отцовъ и насъ, ненавидѣть, злословить и проклинать, — а обожать, злосердечную маяху, желающую замучить насъ до смерти, чтобы насъ ограбить, отнять отъ насъ наше достоиніе и построить на немъ свое гордое царство!“

Теперь пришло время, что отчаянная политика сосѣднаго государства желаетъ покончить, даже съ этой злополучной унией, чтобы между нами неоставить еще большую преграду, чтобы мы, братья ваши, превратились въ враговъ вашихъ, потому „ad majorem Dei gloriam“ поругало нашу церковь, осмѣяло наши святыне восточные обряды, ограбило и отняло недвижимыя милліонны имѣнія, принадлежавшія нашей церкви и отдало ихъ нашимъ лютейшимъ врагамъ — иезуитамъ, а они принявъ ихъ, хватили одновременно за ядъ, ножъ, тюрьмы и кандалы, воюютъ тѣми орудіями противъ насъ и созидаютъ царство наше, собственно царство діавола!... Не конецъ на этомъ, побожные натри осмѣлились поднять свою святотатственную руку даже на свѣтѣшее знамя страданій Христа Спасителя, за которое православная Русь пролила въ продолженіи девяти столѣтій цѣлое море своей благородной крови — да, они отняли отъ насъ нашъ святыи крестъ! — Но несомнѣнно, крестъ святыи побѣдитъ, а церковь православная умножится новыми въ огнѣ непытаній закаленными милліонами червопоруескихъ душъ! Для церкви православной, кажется, начиается теперь новая эра въ виду тѣхъ чудесныхъ событій, которыя заставляютъ не только насъ, но и враговъ нашихъ трепетать и вѣрить, что „съ нами Богъ“! — Онъ, всемогущій Отецъ вселенной, послалъ ангеловъ Своихъ — незабвеннаго во вѣки 17 октября прошлаго года въ Боркѣ, заповѣдая имъ: „да не преткнется о камень нога Помазанника Моего и милѣйшаго Его Семейства“, — Царя и Отца Россіи, перваго сына и защитника святой право-

славной церкви, въ которой спасеніе не только для нашей Руси — но и для всѣхъ Славянъ! *Глггу-оларт Вінежолопопозлаве*
ежѣу. оиножуіеіооо. жуоазлпкзевъ. дпжжк ии жуоазертпаврп
дпелмоп оіае. оондпн ппнпуптопн. жуотпупу. ахтуд. жулпте. зеп
Рѣчь одного изъ крестьянъ древле Волынской земли,
 сказанная 8-го іюня 1889 г на торжественномъ юбилейномъ собраніи Виленскаго Св.-Духовскаго братства.

Ваше Высокопреосвященство! Всевѣтныя Государи и всѣ православныя!

Не вѣняйте мнѣ во зло, же и я осѣляюсь, пріѣхавши на то великое торжество, поднести и мой голосъ, бо хотя мы далеко отъ васъ живемъ, но сердцемъ разомъ зъ вами сочувствуемъ.

Мы дивимся на васъ, и въ туть щастливо и свободно живете и завидуемъ вамъ. А мы терпимо ни за что, и лишь за церкви нашу, за Русь, та Богъ святой знаетъ, коли сбѣнчится наше терпѣніе, або уже совѣмъ переможуть насъ супостаты. А добра у насъ не буде, поки не будемъ всѣ одно, т. е. вся Русь, якъ сказалъ Христосъ, що буде едино стадо и единъ пастырь, такъ якъ було съ перво-вѣва, що пастыремъ былъ Христосъ, а всѣ христіане — Его стадо, поки не выдумали шаповъ съ всею ихъ гордо-стью. А паны воевали мечемъ, а теперь, коли уже отняли мечъ, воюють миссіями. А бо-жь мы не христіане, не крещенныя? Та що имъ до насъ? Мы не мѣтаемся до Рима; Богъ съ нимъ; а отъ нихъ намъ ничего не треба. Они страшатъ бабъ и дѣтей пекломъ, но насъ не напугаютъ и не убѣдятъ, що всѣ православныя въ пеклѣ, въ огни, горятъ. Мы знаемъ св. Евангеліе, мы знаемъ, що Христосъ же Пастыремъ начальникъ обѣдлалъ намъ христіанамъ, що читаемъ на утрени въ Евангеліи: „се азъ съ вами есмь до скончанія вѣка аминь“. А за Римъ и пана Римскаго не сказалъ ни слова, а училъ любити другъ друга и мы слушаемъ и любимъ другъ друга. А если Богъ и Христосъ съ нами, больше намъ не треба. Онъ оставилъ намъ св. Духа, що рядить церковью, а не пана римского. И безъ паны стоитъ твердо церковь православная уже малъ не 1900 лѣтъ и стояти буде на вѣки; бо она стоитъ на камени вѣры въ Христа Спасителя. Но намъ кажутъ, что только черезъ пана можемъ быти спасены; а не вѣрно, бо спасеніе въ Исусѣ Христѣ, Господѣ нашемъ. — Теперь мы знаемъ, що есть православна вѣра, — вѣра Христова. А унія? — вѣра папская. А также мы спѣваемъ: „*елпцы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся*“. — Се камень нашей вѣры, и за тую вѣру давали наши отцы животы свои, и мы готовы дати. — Теперь собираются въ Вѣдні, чтобы панъ отдалъ царство и войско и мечъ. А Христосъ сказалъ: „Царство мое нѣсть отъ міра сего“. — Якъ вся Русь ажъ по-за Карпаты, — то всюду вѣра була въ странѣ одна, и такъ має бути и теперь, и мольться, чтобы скоро такъ було.

Коли мы пріѣхали и увидѣли тотъ свѣтлый праздникъ, то намъ пришло на гадку то, що дѣялось за святаго равноапостольнаго князя Владиміра. Онъ послалъ своихъ пословъ въ свѣтъ: идѣть и придивѣтся всякимъ вѣрамъ, чтобы vybrati, котра пайлучша. И они ходили, и придивлялись, но нигде имъ не сподобалоса, ажъ пришли въ Царьградъ, и тамъ зашли они въ храмъ св. Софіи, и коли тамъ увидѣли служеніе патріарха и учули такое чудное пѣніе, то имъ показалось, що они въ небѣ, а не на земли; они избрали тую вѣру для всей и нашей Руси. Такъ мы видѣли

вчера и послѣ такое богослуженіе, якого мы съ роду по видали, и чули такое пѣніе, якого мы не чули у насъ, а и намъ здавалось, що мы не на земли, а на небѣ. О томъ слава пройдетъ межю нашими земляками и они даже порадуются. Мы видѣвши то все, и тую братскую любовь дѣтей православной церкви, полюбили ея якъ свою родную мать и вѣруемъ, що въ ней правда и спасеніе, яко вѣрили наши праотцы, пока не унія не испортила всего и накинута намъ чужое ярмо. Дай Боже, чтобы мы були всѣ едино, якъ Богъ въ Троицѣ еднцѣ.

Значеніе Литовской духовной семинаріи въ дѣль возсоединенія уніатовъ съ православною церковію въ 1839 году *).

Въ томъ великомъ дѣль возсоединенія уніатовъ, которое съ такою торжественностію воспоминается нынѣ всею православною церковію и особенно западно-русскою, весьма большое значеніе имѣла Литовская духовная семинарія, основанная за 11 лѣтъ до возсоединенія въ мѣстечкѣ Жировицахъ, Слонимскаго уѣзда, Гродненской губерніи, а въ 1845 году перенесенная въ г. Вильну.

Поводы къ учрежденію этой семинаріи, а равно и Полоцкой, изложены въ первой запискѣ преосвященнаго Іосифа Сьвяшчки, отъ 5 ноября 1827 года, когда онъ былъ еще только членомъ С.-Петербургской римско-католической духовной коллегіи. Изобразивъ въ яркихъ краскахъ то состояніе, въ которомъ тогда находилась греко-уніатская церковь, доведенная почти до полного слиянія съ римско-католическою, по обрядамъ и по враждебному отношенію къ Россіи, преосвященный Іосифъ считалъ необходимымъ для избѣжанія дальнѣйшаго сближенія, столь вреднаго для Россіи, между уніатами и римлянами, устроить отдѣльныя училища для уніатскаго духовнаго юношества. „Безъ сомнѣнія, писалъ онъ, всякое благонамѣренное правительство долгомъ поставляетъ стараться насадить въ сердцахъ своихъ подданныхъ единоподушіе къ общимъ пользамъ, любовь къ общему отечеству. Я не намѣренъ вникать въ способы, могущіе дѣйствовать на умы римлянъ; но уніаты... стоитъ только ихъ удалить нѣсколько отъ римлянъ... стоитъ дать посредствомъ воспитанія надлежащее направленіе умамъ духовенства, 1500 уніатскихъ приходо-въ занимающаго, и пародъ легко пойдетъ путемъ, пастырями своими управляемымъ. О! да поспѣшить благосклонное начальство приведеніемъ въ дѣйствіе единственно къ сему благоразумной, Высочайшею волею указанной мѣрѣ, — учрежденіемъ училищъ для уніатскаго духовенства. Дабы духовныя училища произвели предполагаемую пользу нужно обязать все уніатское духовенство къ воспитанію дѣтей своихъ въ сихъ только училищахъ, подобно господствующему исповѣданію, — а дабы не дать причины къ уклоненію отъ сего правила или же къ неудовольствіямъ, духовное юношество должно найти въ сихъ училищахъ, равно и въ семинаріяхъ, всѣ удобства и способы къ просвѣщенію, какими нынѣ пользуется. Итакъ духовныя училища должны быть въ довольномъ количествѣ, чтобы духовенство не затруднялось дальностію пути, — а въ отношеніи къ преподаванію наукъ, должны, кромѣ славян-

* Не была эта рѣчь читана 7-го іюня и по недостатку времени и по причинѣ перенесенія собранія въ залъ гимназіи. Ред.

скаго языка и обрядовъ богослуженія, заключать всѣ тѣ предметы, которые преподаются и въ свѣтскихъ училищахъ, за исключеніемъ развѣ совершенно ненужныхъ духовному званію. Для вѣщаго же поощренія назначить при всѣхъ училищахъ и семинаріяхъ соразмѣрное нуждѣ количество учениковъ на училищномъ издвигеніи воспитываемыхъ епархіальнымъ начальствомъ изъ сиротъ священническаго званія или же дѣтей бѣдныхъ священниковъ опредѣляемыхъ. Затѣмъ авторъ записки указываетъ на средство, которое бы способствовало, съ одной стороны, обрусенію молодого униатскаго поколѣнія, а съ другой — къ удаленію зловреднаго вліянія на него со стороны монашествующаго сословія.

Ничто болѣе продолжаетъ онъ, не сближаетъ между собою людей, какъ употребленіе въ общежитіи одного языка, а потому и слѣдуетъ завести во всѣхъ духовныхъ училищахъ преподаваніе наукъ вмѣсто польскаго на рускомъ языкѣ, — вдругъ или постепенно (Зап. митр. Іос. т. I, 39—40). За свою записку авторъ получилъ Высочайшую благодарность. Но что всего утѣшительнѣе для него было, такъ это приведеніе въ исполненіе указанныхъ имъ въ запискѣ мѣръ, которыя должны были способствовать къ удаленію униатскаго духовенства отъ сближенія съ католическимъ, и между прочимъ о заведеніи по Высочайшему указу, отъ 22 апрѣля 1828 года семинарій и духовныхъ училищъ въ обѣихъ униатскихъ епархіяхъ — Бѣлорусской и Литовской; причемъ мѣстопробываніемъ Литовскаго епископа и вѣстѣ съ тѣмъ епархіальной семинаріи съ духовнымъ училищемъ и консисторіей были назначены Жировицы. Намъ вѣра въ исполненіе этого Высочайшаго указа греко-униатская коллегія не нашла нужнымъ составлять особыя уставы для греко-униатскихъ семинарій и духовныхъ училищъ, потому что, по мнѣнію ея, Высочайше утвержденныя въ 1844 году уставы греко-россійскихъ семинарій и училищъ способствовали съ нѣкоторыми неважными измѣненіями училищамъ греко-униатской церкви, соотвѣтственно тогдашнему положенію грекоуниатской церкви; измѣненія эти были: 1) чтобы обязанности, возложенныя сими уставами на комисію духовныхъ училищъ, были перенесены на греко-униатскую коллегію; 2) чтобы до учрежденія Академіи въ Полоцкѣ и образованія академическаго правленія, обязанности оного въ отношеніи семинарій были также возложены на коллегію; 3) чтобы до составленія особыхъ классныхъ и вообще учебныхъ книгъ для униатскихъ духовно-учебныхъ заведеній избрать для оныхъ, съ вѣдома и одобренія коллегіи тѣ изъ книгъ, употребляемыхъ въ главной семинаріи и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ имперіи, которыя окажутся наиболѣе соотвѣствующими дѣлу духовныхъ училищъ греко-униатскаго исповѣданія. Должность ректора Литовской семинаріи впродъ до окончательнаго и твердаго образованія ея поручена была другу и товарищу преосвященнаго Іосифа, заสдателю униатской духовной коллегіи соборному протоіерею Антоію Зубко, съ сохраненіемъ званія и члена коллегіи. Новый ректоръ былъ снабженъ особой инструкціею отъ коллегіи, въ которой между прочимъ поставлялось въ непремѣнную обязанность ректора тщательно стараться, чтобы всѣ воспитанники обучались русскому языку, для чего ректоръ долженъ былъ ввести, по возможности, преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ на рускомъ языкѣ, особенно для учениковъ высшихъ классовъ, которымъ въ семинаріи оставалось немного времени для усовершенствованія въ этомъ языкѣ, и еще больше старанія приложить къ тому, чтобы приучать воспитанниковъ къ познанію чистыхъ обрядовъ и

законоположеній греко-униатской церкви и къ правильному практическому на языкѣ славянскомъ богослуженію. Уже изъ этихъ двухъ пунктовъ инструкціи видно, чего коллегія ожидала отъ семинаріи и какія надежды возлагала на повога ректора семинаріи. И онъ въولی оправдалъ довѣріе высшаго начальства. Въ теченіе своего осмилѣтняго ректорства отъ 1828—1834 г. въ санѣ протоіерея и съ 1834 по 1836 г. въ санѣ уже епископа Брестскаго, Антоіи оказалъ весьма важныя услуги для церкви, потому что былъ вполнѣ преданъ мысли о необходимости воссоединенія униатствъ съ православною церковію, былъ вполнѣ патриотомъ и старался самое преподаваніе наукъ въ семинаріи поставить въ такое положеніе, чтобы оно могло облегчить исполненіе задуманнаго его другомъ дѣла воссоединенія униатовъ. Преосвященный Іосифъ былъ весьма доволенъ педагогическою дѣятельностію ректора своей семинаріи и вся его переписка съ нимъ по дѣлу Литовской семинаріи и училищъ, надеждо-домственныя семинаріи, замечательна духомъ любви, благодарности и уваженія къ талантамъ, способности и энергіи ректора Литовской семинаріи. Въ своемъ отчетѣ, по поводу ревизіи литовской семинаріи въ 1834 году, онъ писалъ графу Блудову: „Превосходное состояніе Литовской семинаріи есть плодъ усердной и вмѣстѣ благоразумной ревности ректора оной протоіерея Антоіи Зубко, отличающагося честностію и безкорыстіемъ, одушевленнаго усердіемъ къ общему благу и занимающаго во всемъ пространствѣ благодѣтельныя виды правительства и твердою рукою дающаго всему направленіе“. Вообще, какъ ректоръ, Антоіи стоялъ крѣпко за русское направленіе семинаріи и благодаря, конечно, ему, Литовская семинарія въ значительной степени способствовала воссоединенію униатовъ съ православною церковію въ 1839 году. Самое значеніе ея въ данномъ случаѣ, по замчанію самаго преосвященнаго Антоіи, состояло въ томъ, что Жировицы, гдѣ помещалась семинарія, представляли предъ воссоединеніемъ, какъ бы оазисъ въ такъ называемыхъ польскихъ губерніяхъ. Здѣсь, въ семь труженниковъ науки, объединяемыхъ своимъ достойнымъ ректоромъ, вырабатывался и созрѣвалъ независимый взглядъ на жизнь на русъ и польшу, православіе и католицизмъ и на унию“. Здѣсь, въ Жировицахъ, былъ такъ силенъ поповско-народный патриотизмъ и усердіе просвѣтить ошогленное польскимъ іезуитизмомъ бѣлое грекоуниатское духовенство, что всѣ наставники, пока не увеличился источникъ семинарскихъ доходовъ, безъ ропота довольствовались пятидесятирублевымъ жалованьемъ, хотя, при своемъ образованіи, предавшись польскимъ тенденціямъ, могли бы получить гораздо болѣе доходныя мѣста“ (о греко-униат. церк. рус. вос. 1864 г. 312 стр.). Конечно, въ данномъ случаѣ весьма важное значеніе имѣла личность самаго ректора семинаріи, который, по своему положенію и вліянію, могъ въ значительной степени содѣйствовать развитію духа русскаго патриотизма и склонности къ воссоединенію съ греко-восточною церковію въ своихъ сослуживцахъ, а чрезъ нихъ и въ воспитанникахъ семинаріи. А каковъ былъ онъ самъ, какія онъ имѣлъ убѣжденія и въ какомъ духѣ старался дѣйствовать на своихъ сослуживцевъ и воспитанниковъ, — можно заключить изъ того письма, которое онъ писалъ въ 1834 году, предъ своимъ рукоположеніемъ во епископа, преосвященному Іосифу. „Ваше преосвященство, нишетъ онъ, давно уже знаете мой образъ мыслей и мои чувства къ православною греко-россійской церкви, знаете мое твердое убѣжденіе въ истинѣ вѣрованія этой церкви и въ заблуж-

деніяхъ римлянъ, знаете мое негодованіе къ проскамъ латвіянъ и польковъ, чію произведшихъ, знаете мое соболъзнованіе о послѣдовавшемъ отъ сего перерожденіи полтора милліона народа русскаго языкомъ и происхожденіемъ, знаете мое искреннее участіе въ благомъ дѣлѣ обращенія униатовъ въ лоно православной церкви, знаете мою готовность присоединиться самому нынѣ же къ сей нашей общей матери, прародительской церкви, знаете мою совершенную довѣренность къ мѣрамъ, какія правительству благоудобно будетъ принимать по униатскому дѣлу, — все это знаете и я съ удовольствіемъ исполняю желаніе вашего преосвященства, объявляя вамъ о семъ письменно. Свою готовность дѣйствовать въ этомъ духѣ преосвященный Антоній доказалъ между прочимъ уже тѣмъ самымъ, что, по предложенію преосвященнаго Іосифа, отстрилъ сперва волосы, послѣ французскую, а наконецъ и полную бороду, а въ 1837 г., то есть, еще за два года до воссоединенія униатовъ надѣлъ рясу и такимъ образомъ первый изъ греко-униатскихъ архiereевъ явился въ костюмѣ епископа греко-россійской церкви, что, конечно, не могло не повліять благоприятнымъ образомъ на нѣкоторыхъ лицъ изъ греко-униатскаго духовенства и расположить ихъ, слѣдуя примѣру своего епископа къ готовности присоединиться къ православной церкви. Въ томъ же духѣ дѣйствовали и другіе преподаватели семинари изъ коихъ только немногіе оказались не вполне благонадежными въ отношеніи своихъ убѣжденій и потому были устранены еще въ 1833 году преосвященнымъ Іосифомъ подъ разными благовидными предлогами. Свои убѣжденія въ истинѣ восточной церкви преподаватели литовской семинари проводили между духовенствомъ этой епархіи троякимъ образомъ: или въ качествѣ епархіальныхъ экзаменаторовъ духовенства, или же чрезъ участіе въ сличеніи униатскихъ служебниковъ съ служебниками восточной православной церкви, или же, наконецъ, вообще чрезъ преподаваніе богословскихъ наукъ въ семинари. Известно, что въ числѣ лицъ, назначенныхъ преосвященнымъ Іосифомъ для производства испытанія вызываемыхъ въ Жировицы священниковъ униатскихъ въ знаніи дмъ обрядовъ, свойственныхъ греко-россійской церкви, были и нѣкоторые наставники семинари. Собираясь вмѣстѣ съ членами консисторіи эти преподаватели совокупно испытывали назначенныхъ для сего священниковъ въ свѣдѣніяхъ духовному сану необходимыхъ вообще, а въ особенности въ знаніи православнаго богослуженія, и эта мѣра, по замѣчанію самаго преосвященнаго Іосифа, оказалась весьма полезною не только къ благому направленію умовъ и распространенію въ епархіи здравыхъ понятій, но и также къ возстановленію безъ крутыхъ мѣръ чрезвычайно ослабѣвшей между духовенствомъ дисциплины. Довольно было какого нибудь безпокойнаго священника подвергнуть испытанію и обличить въ невѣжество, чтобы сдѣлать его смиреннымъ и лишить вліянія на духовенство (Зап. м. Іос. т. 2, 17). Свѣрля же, по предписанію духовной коллегіи, служебники московскіе и униатскіе съ служебниками греческими, преподаватели семинари находили, что московскіе служебники вполнѣ сходны съ греческими, тогда какъ униатскіе были искажены и въ молитвословіяхъ и въ обрадахъ. Всѣ эти открытія они передавали ученикамъ и производили переворотъ въ ихъ убѣжденіяхъ, а чрезъ нихъ дѣйствовали и на родителей ихъ. Въ своемъ отчетѣ о состояніи Литовской семинари въ 1837 году преосвященный Іосифъ съ полною похвалою отзывается о семинари и о томъ знаніи, какое она имѣла

въ глазахъ духовенства. „Осмотрѣнная мною Литовская семинари, писалъ онъ, и состоящее при ней уѣздное духовное училище находятся въ весьма хорошемъ состояніи. Это недавно открытое учебное заведеніе часъ отъ часу совершенствуется. Оно приобрѣло уже прочную довѣренность духовенства и приноситъ благіе плоды во всемъ пространствѣ епархіи. Я съ удовольствіемъ могу признаться или лучше засвидѣтельствовать отличные успѣхи въ наукахъ по семинари и состоящему при немъ уѣздному училищу. Но важнѣ этихъ успѣховъ отличное направленіе, данное умамъ здѣшняго юношества. Оно воспитывается въ любви къ Росіи и восточной церкви. Знаніе русскаго языка распространено между всеми, — на немъ произносятся въ кафедральномъ соборѣ учениками богословія хорошія поученія; на немъ пишется по всемъ отдѣленіямъ весьма удовлетворительныя упражненія, изъ которыхъ многія не могли не обрадовать меня самымъ содержаніемъ, — въ нихъ униатскіе воспитанники съ твердостью публично защищаютъ восточную церковь противъ враждебной ея соперницы. Нравственность воспитанниковъ совершенно похвальная; я долженъ отдать въ этомъ отношеніи полную справедливость семинарскому начальству. Оно одними мѣрами вѣрнатоу благоразумія, безъ лишней строгости, утверждаетъ сердца юношей въ благочестіи и благоправіи. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же приснопамятный іерархъ пишетъ: „Догматическому убѣжденію воспитанниковъ, а чрезъ нихъ и ихъ родителей относительно православія грекороссійской церкви всего болѣе способствовала литовская семинари, замѣченная усердными и благонадежными наставниками. Здѣсь не довольствовались хладнокровнымъ историческимъ прохожденіемъ спорныхъ вопросовъ, раздѣляющихъ восточную и западную церковь, но разбирали ихъ добросовѣстно, повѣряли тщательно и съ торжественностію утверждали вѣрности восточной церкви“. Въ подтвержденіе этого преосвященный Іосифъ представилъ въ 1837 году коллегіи три разсужденія на русскомъ языкѣ — о власти римскихъ папъ и о происхожденіи святаго духа, изъ коихъ одно было написано профессоромъ догматическаго богословія — протоіереемъ Янковскимъ, а два — воспитанниками богословскаго отдѣленія и которыя были читаны предъ нимъ во время публичныхъ испытаній въ семинари. Такимъ образомъ, замѣчаетъ по этому поводу преосвященный, Литовская семинари доставляла уже не только православныхъ по убѣжденію новопоставляемыхъ священниковъ, но и необходимо дѣйствовала чрезъ юношество на убѣжденіи самихъ родителей. Не естественно же родителямъ считать дѣтей своихъ еретиками, особенно лучше себя образованныхъ (Зап. м. Іосиф. 2, 19). „Все бѣлое духовенство, пишетъ другой современныи свидѣтель той эпохи, преосвященный Антоній, разузнавало, что думали объ этомъ важномъ дѣлѣ воссоединенія съ православною церковію въ Жировицахъ, гдѣ занимавшіе должности въ консисторіи и семинари были челоми, высшимъ авторитетомъ униатскаго духовенства: въ Жировицахъ всѣ держали сторону православія“ (О греко-ун. цер. рус. вост. 1864 г. 336 ст.). Наконецъ, самымъ торжественнымъ образомъ важное значеніе Жировицъ вообще и Литовской семинари въ особенности въ дѣлѣ обновленія западнорусской православной церкви было засвидѣтельствовано преосвященнымъ Іосифомъ съ церковной кафедры въ той проповѣди, которую онъ произнесъ въ Виленскомъ кафедральномъ соборѣ 8 мая 1845 г. по случаю перенесенія въ Вильну Литовскаго епархіальнаго управленія и открытія кафедральнаго Николаевскаго собора. „Премудрый зиж-

дитель, говорить проповѣдникъ, избравшій смиренный вѣр-таецъ вилейскій для рожденія отъ Пречистыя Дѣвы Единороднаго Своего Сына, избралъ и для обновленія церкви литовской не блестящій градъ, а смиренный и уединенный уголокъ, находящійся подъ особеннымъ покровомъ пречистыя Дѣвы, прославленной въ чудотворной иконѣ Жировицкой. Здѣсь, православные христіане, благодатию Божіею, за предстательствомъ небесныя Владычицы, преобразились мы вѣрою, возвратились къ чистымъ догматамъ древня православныя церкви, преобразились духомъ, возвратившись къ постановленіямъ и сообществу съ родною нашею матерію, всероссійскою церковію, преобразились сердцемъ, обновя чувства родственной любви къ великому общему нашему русскому племени и русскому отечеству. Здѣсь старцы съ радостнымъ умиленіемъ видѣли возвращеніе къ прежнему церковному порядку, которому они слѣдовали по большей части въ начаткахъ своей жизни. Здѣсь зрѣлые мужи взвѣшивали прошедшее съ настоящимъ, хитросчетленія лжи со свѣтлыми указаніями здраваго смысла и преклонили умы и сердца свои предъ непреложною истиною. Здѣсь юноши, приобретающія отличное умственное образованіе въ истинномъ духѣ христіанской православной церкви, учились любить вмѣстѣ съ сею духовною своею матерію и земное свое отечество, русь православную. Здѣсь даже слабыя жены, столько подверженныя предразсудкамъ и одностороннему увлеченію, прозрѣли предъ очевидностію. И все это было дѣломъ не болѣе десяти лѣтъ.

Таково было значеніе нашей семинаріи въ исторіи возсоединенія униатовъ съ православною церковію... Остается пожелать, чтобы Литовская семинарія сохранила и на будущее время свое важное значеніе въ семь краѣ, выпуская изъ своихъ стѣнъ такихъ воспитанниковъ, которые бы, сдѣлавшись пастырями церкви, зорко стояли на стражѣ православія и русской народности.

Свящ. Н. Изгубковъ.

— Г. Вилейка. 7 и 8 іюня въ нашемъ городѣ совершилось торжественное празднованіе пятидесятилѣтія со времени возсоединенія униатовъ съ православною церковію. 7-го іюня въ обѣихъ городскихъ церквахъ совершена была заупокойная литургія и панихиды по императорѣ Николаѣ I-мъ, митрополитѣ Іосифѣ Сѣмашкѣ и его сподвижникахъ. 8-го іюня отслужены были торжественныя литургія, по окончаніи которыхъ совершено по городу изъ обѣихъ церквей крестные ходы. Крестный ходъ изъ Георгіевской церкви направился по Минской улицѣ, а изъ Маріинской церкви по Нарочской и Песчаной улицамъ; затѣмъ оба церковные хода сошлись въ центрѣ города и отсюда направились къ площади другой части города, на которой стояла униатская церковь св. Георгія, обращенная въ 1839 г. въ православную, а въ 1864 году, по ветхости, совершенно упраздненная. На этомъ мѣстѣ, ко дню нынѣшняго торжества, водруженъ новый крестъ. По прибытіи соединеннаго крестнаго хода на площадь здѣсь освященъ былъ, по чиноположенію, ново-водруженный крестъ, затѣмъ прочитано было возваніе святѣйшаго синода, послѣ чего духовенство раздавало народу брошюры объ униі и крестикѣ. Послѣ проповѣди историческаго содержанія, громогласно прочитанной протоіереемъ Выржиковскимъ, произведшей на народъ весьма сильное впечатлѣніе, былъ отслуженъ благо-

дарственный, съ колѣнопреклоненіемъ, молебенъ, по окончаніи котораго соединенный крестный ходъ, съ пѣніемъ „Тебѣ Бога хвалимъ“, двинулся обратно; поровнявшись съ Маріинскою церковью, крестный ходъ остановился на площади и здѣсь отслуженъ былъ молебенъ Господу Іисусу. По входѣ церковныхъ процессій въ храмъ провозглашено было многолѣтіе Готударю Императору и всему Царствующему Дому, святѣйшему синоду, правительствующему синклиту, христіолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Въ обѣихъ церквахъ на богослуженіи производило сильное впечатлѣніе на молящихся прекрасное партесное пѣніе въ Георгіевской церкви хора учениковъ мѣстнаго уѣзднаго училища, устроеннаго и руководимаго смотрителемъ училища г. Бленницкимъ, и въ Маріинской церкви любительскаго церковнаго хора, три года тому назадъ устроеннаго и руководимаго женою нашего воинскаго начальника г-жею Шейнъ.

Въ 5 часовъ по полудни, 8 іюня, въ зданіи мѣстнаго уѣзднаго училища, въ присутствіи учащихъ, учащихся и нѣкоторыхъ изъ постороннихъ лицъ, состоялся, по случаю юбилейнаго праздника, торжественный актъ. Актъ начался троекратнымъ пѣніемъ тропаря: „Днесъ благодать св. Духа на събра“; затѣмъ смотритель училища прочелъ изъ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ (№ 16) статью священника Романовскаго: „Внѣ богослужбная бесѣда въ день пятидесятилѣтняго юбилея возсоединенія униатовъ съ православною церковію (1839—1839 г.)“; послѣ прочтенія этой статьи, учащимся и присутствовавшей публикѣ розданы были брошюры Малышевскаго „Правда объ униі къ православнымъ христіанамъ“. Въ воспоминаніе присоупамятнаго митрополита Іосифа Сѣмашки, доносившаго пятнадцать лѣтъ тому назадъ святѣйшему синоду о совершившемся актѣ возсоединенія униатовъ съ православною церковію словами Симеона Богопріимца, ученической хоръ исполнилъ концертъ Ламакина: „Нынѣ отпущаеши раба твоего“. Послѣ концерта провозглашена была вѣчная память покровителю и защитнику православія императору Николаю I-му, митрополиту Іосифу Сѣмашкѣ и его сподвижникамъ, а затѣмъ обычное многолѣтіе. Торжественный актъ закончился пѣніемъ гимна „Воже, Царя храни“.

Въ память возсоединенія униатовъ съ православною церковію, по инициативѣ протоіерея Выржиковскаго, при ревностномъ содѣйствіи мѣстнаго уѣзднаго исправника г. Козакевича, собрана съ вилейскаго городского и уѣзднаго общества, по добровольной подпискѣ, сумма въ 300 слишкомъ рублей на пріобрѣтеніе для вилейской Георгіевской церкви колокола вѣсомъ 20 пудовъ. Колоколъ еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ лично заказанъ мѣстнымъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, Мартыновымъ, въ бытность его въ Москвѣ, на заводѣ Финляндскаго, но, вопреки условію, по винѣ завода, не присланъ, къ сожалѣнію, ко дню празднованія торжества православія въ нашемъ краѣ.

Внукъ униатскаго священника. (Вилейск. Вѣст.).

Церквище Евьевскаго православнаго монастыря во имя Успенія „Святая Пречистыя“.

Православнымъ людямъ извѣстно, что въ мѣстечкѣ Евье, Троцкаго уѣзда, Вилейской губерніи, въ 37 верстахъ отъ города Вильны, въ живописномъ мѣстѣ, надъ берегомъ большаго и прекраснаго Евьевскаго озера, существовалъ вышепомянутый монастырь. Онъ былъ осно-

ванъ въ началѣ XVII столѣтія. Въ 1619 г. извѣстный ревнитель православія, виленскій Свято-Духовскій братчикъ, трокскій подкоморій, князь Богданъ Матвѣевичъ Огинскій вмѣстѣ съ супругою своею Анною Воловичовною записалъ новому монастырю богатое наданье землями и озерами. Но монастырь этотъ сталъ богатъ не одною внѣшнею, но и внутреннею своею жизнію; въ немъ была устроена и долго существовала прекрасная русская типографія, въ которой печатали церковно-славянскія книги. Со введеніемъ въ нашемъ краѣ плачевной церковной уніи и съ развитіемъ другихъ смуть развѣтшая православная обитель эта стала падать. Преемники ея щедрого фундатора и могущественнаго покровителя князя Богдана Огинскаго не избѣжали общей печальной участи знаменитыхъ русскихъ литовскихъ бояръ; они впади въ лѣстивыя сѣти латинства и измѣнили православію, содѣлавшись затѣмъ его отъявленными врагами. Всѣми мѣрами, съ помощью особенно трокскихъ доминиканъ, они стали совращать теперь евѣевскихъ православныхъ прихожанъ въ католичество, и не болѣе, какъ чрезъ 70 лѣтъ послѣ основанія Евѣевского монастыря, здѣсь, въ самомъ центрѣ мѣстечка Евѣе, ими былъ уже воздвигнутъ первый римско-католическій костель.

Послѣдняя деревянная церковь Евѣевского монастыря сгорѣла въ 1812 году, во время бѣгства французовъ изъ Россіи, и монастырь окончательно опустѣлъ. Участокъ земли, гдѣ стоялъ монастырь съ этою церковью, въ 1852 году купилъ крестьянинъ, литовець, Осипъ Григонисъ. Григонисъ, какъ усердный католикъ, поставилъ въ 1863 году высокій католическій крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ престоль сгорѣвшей православной церкви; крестъ этотъ былъ освященъ въ Юліѣ мѣсяцѣ этого года, когда латиняне манифестаціонно праздновали три дня подрядъ съ крестными ходами память соединенія Польши съ Литвою...

Крестъ этотъ, хотя римско-католическій, но напоминавшій о *мстѣ святѣй*, въ настоящее время, какъ намъ достоверно извѣстно, палъ, отъ ветхости. Не можемъ не высказать въ данномъ случаѣ самаго искренняго пожеланія, чтобы между православными людьми нашлись ревнители, которые поставили бы на опустѣломъ святомъ мѣстѣ новый, православный крестъ. Владѣлецъ участка земли, старикъ Осипъ Григонисъ, какъ мы слышали, своего католическаго креста ставить здѣсь больше не будетъ. Постановкѣ православнаго креста на своемъ грунтѣ онъ, по всему вѣроятію, сопротивляться не будетъ. Для постановки новаго православнаго креста расходовъ большихъ, по нашему мнѣнію, не потребовалось бы; онъ могъ бы состоять изъ простаго, основательнаго, высокаго столба дубоваго дерева, съ вѣтвями въ него соотвѣтственными поперечинами. Выполненіе этой задачи естественнѣе всего могла бы падать на нынѣшнюю Евѣевскую церковь; но прекрасная эта церковь съ виду, такъ бѣдна своими средствами, что и этотъ небольшой расходъ едва ли будетъ ей по силамъ. Поэтому мы обращаемъ вниманіе на этотъ предметъ нашего Виленскаго Свято-Духова Братства, тѣмъ болѣе, что бывшій Евѣевскій монастырь очень близокъ ему; онъ съ перваго начала своего существованія состоялъ въ непосредственномъ вѣденіи и подъ покровительствомъ Братства. Братство можетъ поставить нынѣ на церковнѣ его крестъ болѣе приличный и прочный, сдѣлавъ вокругъ его даже маленькую, крѣпкую оградку. Питаемъ крѣпкую надежду, что Братство, споспѣшествуемое любовью и щедростію православныхъ русскихъ людей, съ такою теплотою откликающееся на всякую православную нужду, не оставитъ съ своей стороны настоящаго нашего сообщенія безъ серьезнаго своего вниманія.

И. С.

— Отзывъ о проповѣди С. Н. К. Напечатанная въ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ бесѣда С. Н. К. „въ день 50-лѣтія уничтоженія уніи“ можетъ служить прекраснымъ образцомъ бесѣды къ простому народу: такъ въ ней изложено все просто, удобовразумительно, живо и даже увлекательно. Нельзя не пожалѣть только, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проповѣдникъ не удержался отъ опасныхъ въ подобныхъ случаяхъ крайностей, допустивши вулгаризмы (напр.: „поляки *взмъли* и начали тугъ хозяйничать...“, „пропасть жидовъ“ и нѣк. др.) и не совсемъ осторожныя выраженія по адресу евреевъ. Въ началѣ бесѣды своей С. Н. К. говоритъ о томъ, „какая была вѣра въ здѣшнемъ (западномъ) краѣ до уніи — православная, или римско-католическая“, а затѣмъ — „что такое была унія, для чего она была придумана посяками, сколько бѣдъ она натворила въ нашемъ русскомъ православномъ краѣ, и какъ, наконецъ, она сама сгинула“. Бесѣда даже при простомъ чтеніи производитъ настолько сильное впечатлѣніе, что чѣтъ почти возможности оторваться отъ нея, не дочитавши до послѣдняго слова*.) (Рук. для спис.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о продоженіи изданія журнала

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1889—90 подписномъ году (съ 1 августа 1889 г. по 1 августа 1890 г.).

Съ 1 августа 1889 года журналъ „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ вступаетъ въ *третій* годъ изданія. Оставаясь неизмѣнно-вѣрнымъ своей главной задачѣ—оказывать посильную помощь трудящимся въ школахъ пастырямъ и учителямъ въ ихъ великомъ и святомъ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія народа, журналъ по прежнему будетъ вмѣстѣ и органомъ, при посредствѣ котораго дѣятели на поприщѣ народнаго образованія могутъ обмѣниваться между собою взглядами на различные вопросы, относящіеся къ такой или иной постановкѣ школьнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ, а равно и выражать указываемыя школьною практикою и жизнію нужды, желанія и потребности школы и ея непосредственныхъ дѣятелей. Отдѣлъ для чтенія учащихся и въ новомъ подписномъ году будетъ печататься такъ, чтобы изъ него легко было затѣмъ составить особыя книжки для выдачи на руки ученикамъ школы.

Программа журнала остается прежняя:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

*) Означенная бесѣда, такъ полезная для народнаго чтенія, можетъ быть приобрѣтаема у автора, настоятеля Крупичской церкви свящ. Никанора Котовича (адресъ: чрезъ г. Кобринъ въ с. Крупичы), куда рекомендуемъ обращаться письменно съ приложеніемъ только 7 коп. почтовой марки.

Р. Л. Е. В.

Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ. Изъ школьнаго міра (хроника). Педагогическое обозрѣніе. Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію. Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію. Корреспонденціи. Небольшія статьи для чтенія въ школахъ и домахъ:

- а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.
- б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.
- в) Повѣсти и рассказы религиозно-нравств. содержания.
- г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.
- д) Притчи.

Журналъ будетъ выходить по прежнему *ежемесячными книжками отъ 4 до 5 и болѣе печатныхъ листовъ съ 1 августа 1889 г. по 1 августа 1890 г.*

Цѣна годовому изданію съ пересылкою три руб. сер.

Подписка принимается: въ *Кіевѣ*: 1) въ редакціи журн. „Перк.-приходск. Школа“, при Кіевск. Епархіал. Училищ. Совѣтѣ; 2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ при Кіевск. дух. семинаріи.

Въ редакціи журнала можно также получать и оставшіеся отъ первыхъ двухъ подписныхъ годовъ экземпляры:

Годъ I (съ 1 августа 1887 г. по 1 августа 1888 г.) цѣна три рубля съ перес.

Годъ II (съ 1 августа 1888 г. по 1 августа 1889 г.) — цѣна три рубля съ перес.

СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ

СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ.

(Удостоенъ полной преміи Митропол. Макарія).

(Отзывъ редакціи „Русской Старины“ см. октябрьскую книгу 1887 г., стр. 243—244; см. ноябрьскую книгу 1888 г., стр. 547—548).

Ихъ Императорскія Величества всемилостивѣйше повелѣли включить свои Августѣйшія имена въ число подписчиковъ на „Словарь“ Государь Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ и другіе члены Императорской фамиліи также позволили подписаться на это изданіе.

Св. Синодъ и г. Оберъ-Прокуроръ рекомендовали „Словарь“ вниманію епархіальныхъ архіереевъ. Императорское Общество Любителей Древней Письменности признало этотъ „Словарь“ „необходимымъ пособіемъ для ближайшаго изученія Церковно-Славянскаго текста Новаго Завѣта, могущимъ служить настольною книгою въ семьѣ и школахъ и вообще у каждаго образованнаго православнаго христіанина, для справокъ при чтеніи и изученіи Новозавѣтной части Библіи“.

Шесть книгъ (всего 2,520 печ. стр.) Изданіе окончено.

Цѣна: на обыкновенной бумагѣ пятнадцать (15) руб.; на велевовой — двадцать (20) руб.; на слоновой бумагѣ (осталось 5 экземпляровъ) 55 руб. за экземпляръ. Требования на „Словарь“ вмѣстѣ съ деньгами (безъ денегъ „Словарь“ не высылается ни лицамъ, ни учрежденіямъ),

Дозволено цензурою.

Цензоръ Протоіерей *Петръ Левинскій*.

должны быть адресованы исключительно: **Петру Андреевичу Гильтебрандту**, Петербургъ, Кабинетская, 13.

НВ. Вслѣдствіе значительнаго повышенія (съ апрѣля 1889 года) платы за пересылку книгъ по почтѣ, лица, живущія за 2000 верстъ отъ Петербурга и выписывающія „Словарь“, прилачиваютъ на каждую тысячу верстъ (т. е. 2001—3000 в. и т. д.) 1 р. за одинъ экземпляръ „Словаря“ на обыкновенной бумагѣ, и 1 р. 50 к. на велевовой.

НОВЫЯ КНИГИ:

а) **Исторія Русскаго Раскола**, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства. Соч. **Ивана Стрѣльбицкаго**. Одесса. 1889 г. Цѣна 1 р. 20 к. съ перес.

б) **Его же**: Церковные Уніятскіе Соборы съ конца XVI в. до воссоединенія уніатовъ съ православною церковью. Вильна. Цѣна 1 р. 10 к. съ пересылкою.

в) **Его же**: Пятидесятилѣтіе воссоединенія Бѣлорусскихъ уніатовъ съ православною церковью. Вильна. 1889 г. Цѣна 50 к.

Адресоваться съ требованіями къ автору, преподавателю Одесской духовной семинаріи **И. Х. Стрѣльбицкому**, въ *Одессу*.

Продаются оставшіеся экземпляры

РУКОВОДСТВА

для консисторій, духовныхъ слѣдователей и духовенства.

Законы о подсудности и производствѣ слѣдствій по проступкамъ священно-церковно-служителей, съ объясненіями по рѣшеніямъ Правительствующаго Сената и Указамъ Святѣйшаго Синода.

Составилъ бывший секретарь тульской духовной консисторіи, экзоп бандидатъ правъ **М. Вруцевичъ**.

Къ Руководству прихожанъ: 1) образцы дѣлопроизводства духовныхъ слѣдователей, 2) перечень дѣйствующихъ указовъ Св. Синода (1722—1884 гг.) съ параллельными ссылками на статьи Св. Законовъ и номера поднаго Собранія Зак. Рос. имперіи и 3) общее содержаніе Св. Законовъ, съ указаніемъ на отдѣльныя изданія и послѣдующія прибавленія.

Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

Выписывать можно отъ автора, г. Вильна, Нѣмецкая ул., гостиница Соколовскаго.

Редакторъ, Протоіерей **Іоаннъ Котовичъ**.

Вильна, Губернская Типографія

Ивановская у. № д. 11